

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра религиоведения и истории
Направление подготовки 47.03.03 – Религиоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ А. П. Забияко
« ____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Танец и ритуал в религии и культуре тунгусо-маньчжурских народов

Исполнитель

студент группы 330 об

(подпись, дата)

А.С. Нестерова

Руководитель

доцент, канд. фил. наук

(подпись, дата)

Р.А. Кобызов

Нормоконтроль

(подпись, дата)

А.С. Воронина

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра религиоведения и истории

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

А.П. Забияко

подпись

« _____ » _____ 20__ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Нестеровой Алёны Сергеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Танец и ритуал в религии и культуре тунгусо-маньчжурских народов»

(утверждена приказом от 25.04.2017 г. № 929 – уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 30.05.2017 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: собранный архивный материал по теме работы.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 3 главы: (1 глава: Танец в архаических и античных религиях, 2 глава: Общее представление о ритуале, 3 глава: Анализ танцевальной и ритуальной практики тунгусо-маньчжурских народов)

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) отсутствуют

6. Дата выдачи задания: 01.03.2017 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Кобызов Роман Александрович, доцент, кандидат философских наук.

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 64 страницы, 57 источников.

ТАНЕЦ, РИТУАЛ, КУЛЬТУРА, ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ НАРОДЫ, ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО, РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА, РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ, НАРОДЫ СЕВЕРА И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, ШАМАН, ШАМАНИЗМ, ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННЫЙ ШАМАНИЗМ

В работе изучены танец и ритуал как выражение традиционной культуры тунгусо-маньчжурских народов.

Цель работы – реконструкция религиозно-культурной традиции тунгусо-маньчжурских народов выраженной в ритуале и танце.

Сравнительно-историческим методом, сопоставляя источники и материалы разных исследователей, удалось выявить общие черты и различия в определении понятия ритуал, танца и танцевального искусства, выделить особенности, отличающие традиционное хореографическое искусство тунгусо-маньчжурских народов, сложившиеся в результате длительного исторического и культурного развития этносов.

Сравнительно-типологический метод позволил определить место ритуальной практики и традиционной хореографии коренных народов Амура в общей классификации традиционной хореографической культуры, а также выделить ритуальную практику среди многообразия ритуальной культуры.

Исследование проблемы этнокультурных особенностей традиционного хореографического искусства, его отражения в ритуале и в культуре тунгусо-маньчжурских народов представляет этнографический и религиозный интерес. Сохранение этнического самосознания тунгусо-маньчжурских народов является главной задачей, которая стоит непосредственно перед новым поколением самого народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Танец в архаических и античных религиях	14
1.1 Понятие танцевального искусства	14
1.2 Танец и культовые практики в архаических и античных религиях	18
2 Общее представление о ритуале	23
2.1 Общее понятие ритуала	23
2.2 Понятие ритуала в трактовке Марселя Мосса	28
3 Анализ танцевальной и ритуальной практики тунгусо-маньчжурских народов	34
3.1 Танец как выражение религиозных верований аборигенов Дальнего Востока	34
3.2 Ритуальная практика у народов Севера и Дальнего Востока	36
3.3 Шаманская практика у народов Севера и Дальнего Востока	44
3.4 Современное состояние шаманизма тунгусо-маньчжурских народов	50
Заключение	56
Библиографический список	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Танец и ритуал – одни из важных составляющих национальной культуры, поскольку их понимание непосредственно связано с пониманием сущности и функции культуры в человеческом обществе. Это одни из древнейших видов искусства, являющиеся неотъемлемой частью духовной культуры, занимающее важное место в жизни людей.

Культура отдельно взятого этноса помогает выработать единые правила поведения в обществе, понять картину мира данного народа и приобщиться к общей памяти. При изучении этих коренных народов, необходимо опираться не только на их быт, традиции, культуру, но и на неотъемлемую часть жизни этих малочисленных народов – ритуал. Ритуал сопровождает всю жизнь этих людей, он является традиционной формой передачи культуры новым поколениям, тем самым сохраняя национальные традиции этих народов, что немаловажно в современном обществе.

Танцевальное искусство связано со всеми событиями практической и духовной жизни этноса, охватывает все стороны существования общества и, как всякое искусство, служит способом отражения повседневной жизни человека, обуславливает его отношение к окружающей действительности.

Интерес к народному танцу и его выражение в ритуально-культурной деятельности в последнее время особо проявляется не только со стороны государственных структур и общественности, но и науки. По этой причине этнотанец является законным предметом исследования не только хореографов, но и таких исторических дисциплин как этнография¹ и религиоведения.

Изучение традиционного хореографического искусства тунгусо-маньчжурских народов и его особого выражения в ритуальной деятельности этих народов способствует выявлению этнических, религиозных особенностей и социальных отношений в обществе. Именно ритуальная практика способствовала специфическому развитию танца, а музыкальные инструменты, ко-

¹ Баглай В.Е. Этническая хореография народов мира. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2007. С. 5.

стюмы, атрибуты, стали источником для изучения материальной и духовной культуры этноса. И следует заметить, что использование ритуально-культовой практики и традиционного танца как исторические источники, помогает лучше понять этнические процессы. Поэтому исследование проблемы этнокультурных особенностей традиционного хореографического искусства, его отражения в ритуале, и, в конечном итоге, отражение этих аспектов жизни в культуре тунгусо-маньчжурских народов представляет этнографический и религиозный интерес, обусловленный недостаточной изученностью этой темы.

Цель исследования – реконструкция религиозно-культурной традиции тунгусо-маньчжурских народов выраженной в ритуале и танце.

Задачи исследования:

- вскрыть основное содержание и генезис танцевального искусства на протяжении истории человечества и выявить взаимосвязь танца с религиозными практиками;
- определить основные теоретические параметры понятия ритуала в религиоведении и представить панораму ритуальных практик народов Севера и Дальнего Востока;
- выявить влияние религиозных верований на танцевальное искусство аборигенов Дальнего Востока;
- выявить религиозные основы в традиционном танце эвенков, показать пути сохранения традиционного танца как феномена религии и культуры этноса.

Объект исследования – религия и культура в традиционном хореографическом искусстве.

Предмет исследования – традиционное хореографическое искусство и ритуально-культовая практика у тунгусо-маньчжурских народов.

Методы исследования:

- сравнительно-исторический метод;
- сравнительно-типологический метод;
- наблюдение.

Источники и литература.

Э. Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни»² рассматривает ритуалы, как правила поведения, которые предписывают, как человек должен себя вести в присутствии священных объектов.

Коммуникативная природа ритуала подчеркивается В. Тэрнером в труде «Символ и ритуал»³. Он определяет ритуал как стереотипную последовательность действий, исполняющуюся на специально подготовленном месте и предназначенных для воздействия на сверхъестественные силы или существа и в интересах и целях исполнителей.

«Ритуал – высшая форма и наиболее последовательное воплощение символичности», – к такому выводу приходит А.К. Байбурин в своей книге «Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов»⁴. А.К. Байбурин считал, что ритуальная реальность – не условность, а единственно истинная реальность, поскольку только ритуал дает возможность приблизиться и даже заново пережить ту драму, которой должен руководствоваться человек в своей жизни.

Ю.Н. Кириленко в своих статьях рассматривает ритуал с точки зрения социальной антологии⁵. Автор пишет, что ритуал выступает особой формой коммуникации, несущей в себе сообщение, обладающей собственной интенцией он является также метаязыком в том смысле, что ритуал есть язык, на котором говорят о языке объекте. Ю.Н. Кириленко при интерпретации ритуала опирается на работы Р. Барта. Еще одна точка зрения Ю.Н. Кириленко заключается в том, что ритуал изучается с точки зрения структурализма. Автор пытается рассмотреть ритуал в не истории, а выделить какую-то схожесть, тем самым доказывая, что появление новых ритуалов, и наделение их новыми функциями – есть не что иное, как копирование прошлых ритуальных действий и их не-

² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Религия и общество // Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 438–441, 469–471.

³ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 32.

⁴ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 16.

⁵ Кириленко Ю.Н. Историко-философские основания социальной онтологии ритуала // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 51–54.

большая трансформация. Но развивая эту теорию, писатель приходит к тому, что рассмотрение ритуала в таком контексте не даст полную картину о ритуальных действиях.

Марсель Мосс в своих работах «Портрет личности»⁶, «Очерк о Даре. Форма и основание обмена в архаических обществах»⁷, «Социальные функции священного»⁸ опирается на конкретные этнографические материалы, а также на некоторые древние индоевропейские религиозно-правовые системы. М. Мосс определял ритуал как комплекс обрядов, обеспечивающих возрождение космоса, переход от хаоса к порядку. Ученый считал, что первоначально до появления религии существовала магия, которая не принесла психологического удовлетворения человеку. Таким образом, люди обратились к религии. Социологические исследования ритуала М. Мосса посвящены изучению сакрального ритуала в примитивных и современных обществах, а также ритуального взаимодействия в повседневной жизни.

В книге «Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры»⁹ (Авт.: А.П. Забияко, С.Э. Аниховский, Е.А. Воронкова, А.А. Забияко, Р.А. Кобызов) описывается быт, культура, религия, обряды, особенности языковой структуры эвенкийского этноса.

В работе «Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии (современное состояние)»¹⁰ (авт.: А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, А.И. Мазин) рассматривается то, как традиционная культура коренного населения Амура развивается в современном мире. Особая роль уделяется шаманизму. В труде речь идет о людях, которые продолжали практиковать шаманизм как религию, несмотря на антирелигиозную систему, которая способствовала снижению числа шаманов среди коренного населения Амура.

⁶ Мосс М. Портрет личности [Электронный ресурс] // ситис. гугл. ком [сайт]. URL : <https://sites.google.com/site/teonomika/teoria-sobstvennosti/ekonomika-dara/moss-marsel-ocerk-odare/marsel-moss> (дата обращения : 19.11.2015).

⁷ Мосс М. Очерк о Даре [Электронный ресурс] // фипп. ру [сайт]. URL : <http://fipp.ru/files/PA/Moss.pdf> (дата обращения : 24.10.2015).

⁸ Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000. С. 19–20.

⁹ Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / А.П. Забияко [и др.]. Благовещенск, 2012. С. 189, 384.

¹⁰ Забияко А.П. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии : (соврем. состояние) / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, А.И. Мазин // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2002. Вып. 4. С. 259–308.

Религиозные танцы народов Дальнего Востока в реализации образцового хореографического ансамбля «МЫ» (Амурская область, г. Благовещенск) дают возможность обратиться к культуре эвенков. Концертный архив образцового хореографического ансамбля «МЫ» (Амурская область, г. Благовещенск). В 2008 году в образцовом хореографическом ансамбле «МЫ» был поставлен «Эвенкийский народный танец»¹¹, который был посвящен вызову духа огня, а так же одному из главных ритуалов – охотничьему ритуалу. В постановке этого танца использовалась народная эвенкийская музыка.

Амурский народный ансамбль северного танца «Дюгэлдын» – преемственность поколений» (Амурская область, Селемджинский район, с. Ивановский), создал танцевальную постановку «Улгэни»¹², которая описывает жизнь и быт эвенка. Идея постановки состоит в том, чтобы показать зрителям камлание шамана, обряд очищения, оленеводство, охоту на медведя, почитание хозяина леса. Этой постановкой коллектив хотел донести свою культуру, культуру своего народа до зрителей, которые не знают об особенностях жизни эвенкийского народа. Они связали в одном танце все аспекты их уклада культуры, быта, традиций, обрядов и т.д.

Научно-популярный фильм «Синкелаун»¹³ раскрывает один из главных эвенкийских обрядов – обряд привлечения охотничьей удачи. В ритуале «Охотничьей удачи» используется обряд очищения, который также подробно показан в фильме.

Степень изученности. При подготовке исследования использовались различные письменные источники, содержащие описание танцев (как опубликованные, так и архивные), разнообразные трактовки и описания ритуалов, религиозных воззрений коренных народов Приамурья (как опубликованные, так и архивные) и видеозаписи.

¹¹ День рождения ансамбля «МЫ» : видеозапись концерта // Концертный архив образцового хореографического ансамбля «МЫ». Благовещенск, 2008 (дата обращения : 09.11.2015).

¹² Концерт ансамбля северного танца «Дюгэлдын» : видеозапись концерта // Концертный архив ансамбля Амурский народный ансамбль северного танца «Дюгэлдын» – преемственность поколений». Амурская обл., Селемджинский район, с. Ивановский, 2014 (дата обращения : 09.11.2015).

¹³ Синкелаун. Научно-популярный фильм / Режиссер-оператор В.Л. Быстров по заказу Института истории, филологии и философии СО Академии Наук СССР. Новосибирск, 1984 (дата обращения : 09.11.2015).

Особое значение имели архивные материалы ансамблей «МЫ»¹⁴ (Амурская область, г. Благовещенск) и «Дюгэлдын»¹⁵ (Амурская область, Селемджинский район, с. Ивановский), несущие в себе яркий пример уникального танцевального наследия и его сохранения. Использовались материалы фильмотеки из архива образцового хореографического ансамбля «МЫ», включающей фрагменты танцевальных выступлений.

Также для исследования привлекались издания периодической печати. Определённой информативностью обладают и Интернет-источники, такие как официальные сайты культурных организаций.

Новизна и личный вклад работы заключается в том, что это одно из немногих исследований, созданное на основе изучения религиозных и этнокультурных особенностей ритуальных практик выявленных в традиционном хореографическом искусстве у тунгусо-маньчжурских народов. Не многие учёные обращали внимание на малые коренные народности. Научных работ, связанных с изучением народности, проживающей на определённой территории, с точки зрения танцевальной и ритуальной практики выраженной в культуре и религии этих народов небольшое количество.

Этим исследованием вводится изучение религиозных особенностей и культуры тунгусо-маньчжурских народов посредством изучения ритуальной практики выраженной в танцевальном искусстве, что имеет большое значение для развития религиозной и этнографической науки.

Положения, выносимые на защиту:

– Танцевальное искусство присутствует в той или иной степени, форме в культуре каждого этноса, этнической группы. В древности танец отражал жизненные аспекты общества, в наше же время танец является культурной составляющей для развития в человеке понятия прекрасного. Танец сопровождает человека на протяжении всей истории, он отражает всю историю челове-

¹⁴ День рождения ансамбля «МЫ»: видеозапись концерта // Концертный архив образцового хореографического ансамбля «МЫ». Благовещенск, 2008 (дата обращения: 09.11.2015).

¹⁵ Концерт ансамбля северного танца «Дюгэлдын»: видеозапись концерта // Концертный архив ансамбля Амурский народный ансамбль северного танца «Дюгэлдын» – преемственность поколений». Амурская обл., Селемджинский район, с. Ивановский, 2014 (дата обращения: 09.11.2015).

чества. Рассматривая танец определенной эпохи можно понять быт, культуру и религиозные особенности общества того времени. Развитие ритуально-танцевального искусства с появления первого человека до античности привело к разделению ритуального танца и танцевального искусства, которое было доступно для общества. До современников древние танцы дошли в письменах и живописи, что послужило развитию танцевального искусства в дальнейшем на протяжении всей истории человечества.

– Ритуалы прочно вошли в культурное наследие многих народов мира. Зарождение ритуала произошло с появлением человека и развивается в процессе его общения внутри социальной системы. Ритуал отвечает потребностям человека любой эпохи и культуры. Многие ученые давали определение понятию ритуал, которые сводятся к тому, что ритуал – это символическая форма проявления обрядовой практики и верований народов, которые почитали божество. Ритуал сопровождает человека в обыденной жизни индивида и социума. Это проявляется в работе, общении, в семейных отношениях и т.д. Можно говорить о том, что общество неосознанно переносит древние ритуальные действия в современную жизнь общества (в другом понимании), такие как: рукопожатие, чоканье рюмками.

– Ритуал имел большое значение в жизни коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, т.к. основной их религией был шаманизм, который предписывал использование ритуальной практики. Традиционный комплекс верований, культов и праздников коренных народов Севера и Дальнего Востока обладает самобытными, универсальными и иноэтническими чертами. Мировоззренческий и культовый комплекс коренных народов соответствовал хозяйственно-культурному типу собирателей, рыболовов, охотников, морских зверобоев и оленеводов. Ритуальные танцы у народов Дальнего Востока отличаются манерой исполнения, названиями культовых праздников, почитанием животных. У всех народов основной танец с точки зрения хореографии – хоровод.

– Современное состояние духовной культуры коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока можно охарактеризовать двумя основными моментами: процесс исчезновения отдельных ритуалов; начавшийся в конце XX в., процесс роста этнического самосознания; возрождения отдельных институтов духовной культуры, верований и культов. Шаманизм коренных этносов Дальнего Востока представляется настолько компактным образованием в социуме, что может выступать как субкультура этнических групп. И одновременно выступает как часть единого целого, как явление в ряду подобных явлений в народной форме культуры. Шаманизм сохранился в роли связующего звена между знаниями предков и современным жизненным укладом.

Апробация.

Результаты и основные положения бакалаврской работы были апробированы на:

1. XI Всероссийской конференции «Религия. Культура. Человек.», г. Владивосток, ДВФУ, доклад «Танец, как выражение религиозных верований и практик у народов Дальнего Востока (на примере эвенков и эвенов)», 24 марта – 2 апреля 2015 г.;
2. XVI научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее», доклад «Танец как выражение религии эвенков и эвенов», 14 мая 2015 г.;
3. II Международной научно-практической конференции «Дальневосточный фронт: Приамурье в XVII веке», доклад «Танец, как выражение религиозных верований и практик (на примере культуры дальневосточных эвенков)», 8–15 декабря 2015 г.;
4. Научной конференции XXV «День науки – 2016», секция «Религиоведение», доклад «Основные компоненты традиционной картины мира эвенков», 14 апреля 2016 г.;
5. XII Всероссийской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с элементами научной школы «Религия. Культура. Человек.», г. Вла-

дивосток ДВФУ, доклад «Ритуальная практика народов Севера и Дальнего Востока (на примере танца)», 12–20 апреля 2016 г.;

6. Научной конференции XXVI «День науки – 2017», секция «Религиоведение», доклад «Этапы становления шамана: на материалах Приамурья», 14 апреля 2017 г.

Опубликованные или находящиеся в печати статьи:

7. Нестерова, А.С. Танец как выражение религии эвенков и эвенов // Молодежь XXI века: шаг в будущее [Текст] : материалы XVI региональной научно-практической конференции (14 мая 2015 г., Благовещенск) : в 5 т. / Совет ректоров вузов Амурской обл. [и др.] – Т. 5. – Благовещенск, 2015. – С. 212–213.

8. Нестерова, А.С. Танец, как выражение религиозных верований и практик у народов Дальнего Востока (на примере эвенков и эвенов) // Материалы XI Всероссийской конференции «Религия. Культура. Человек.» (24 марта – 2 апреля 2015 г., Владивосток) / отв. ред. А. В. Здор. – Владивосток, 2015.

9. Нестерова, А.С. Современное состояние шаманизма на Дальнем Востоке // Молодежь XXI века: шаг в будущее [Текст] : материалы XVI региональной научно-практической конференции (18 мая 2017 г., Благовещенск) / Совет ректоров вузов Амурской обл. [и др.] – Благовещенск, 2017.

1 ТАНЕЦ В АРХАИЧЕСКИХ И АНТИЧНЫХ РЕЛИГИЯХ

1.1 Понятие танцевального искусства

Танец существовал и существует в культурных традициях всего человечества существ и обществ. За свою долгую историю он изменялся, отражая культурное развитие общества. В настоящее время хореографическое искусство делится на народное и профессионально-сценическое. Танцевальное искусство присутствует в той или иной степени в культуре каждого этноса, этнической группы. И это явление носит объективный характер, т.к. традиционная народная хореография занимает первостепенное место в социальной жизни общества. Она выполняет одну из функций культуры, являясь одним из своеобразных институтов социализации людей, выполняет ряд других функций, присущих культуре в целом.

В современном мире танец понимается, как ритмичные движения, ассоциирующиеся с силами порядка и творчества¹⁶. Он вносит в жизнь человека какую-то определенность, счастье, помогает человеку совершенствовать свое тело и разум, развивать себя, помогает достичь совершенства над управлением своего тела. Танец основан на эмоциях человека, его миропонимании и созерцании своих проблем, он дисциплинирует людей. Однако танец, как общественное явление, появляется только в античности.

Хореография родилась на заре человечества. Еще в первобытном обществе существовали танцы, изображавшие трудовые процессы, воспроизводившие движения животных, танцы магического характера, воинственные, в которых человек обращался к силам природы. Изначально, танца, как определения каких-либо движений, не существовало, были лишь простые движения, которые постоянно присутствовали в повседневной жизни человека. При появлении первых религиозных воззрений на мир со стороны человека, появляются первые ритуалы и обряды, которые сопровождаются определенными движениями

¹⁶ Танец. Символы; знаки; эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. В.Э. Багдасарян; И.Б. Орлов; В.Л. Телицын [Электронный ресурс] // инсай. ру [сайт]. URL : <http://www.insai.ru/slovar/tanets> (дата обращения : 02.04.2015).

человека, посвященного в эти таинства. Сами движения, которые использовались для исполнения этого действия, носили в себе сакральный характер и не носили название «танец». Точно сказать, когда появляется такое определяемое слово как «танец» сложно, но можно с уверенностью говорить, что танец, как определение особых движений, появляется с развитием человека разумного.

Танец так же продолжает развиваться в Античной Греции. Греки танцевали во время религиозных праздников, обрядов. Через танец они просили у своих богов плодородия и благословения, когда готовились к войне и праздновали победу. Они танцевали на свадьбах, для преодоления депрессии и лечения физической болезни. Почти каждый танец может многое рассказать. Танец считался одной из самых высоких форм искусства. Платон согласился со своим наставником Сократом, что каждый образованный человек должен уметь танцевать грациозно. Под этим он понимал мужественные упражнения, которые держали тело сильным и гибким и готовым исполнить свой долг на поле боя¹⁷.

Одним из самых распространенных танцев в Греции был и остается «Сиртаки» (от греч. *syrtaki* – прикосновение) – греческий народный массовый танец¹⁸. Его танцевали в основном на праздниках (свадьбах). Это своеобразный хоровод. В Греции существовало множество танцев, некоторые существовали всего один день, а другие такие, как «Сиртаки» проходили через века и сохранялись в памяти человека.

Одной из самых представительных стран, которые исполняют хореографические движения, является Китай. Многие люди, говоря о китайских танцах, представляют перед собой красивые и яркие костюмы, плавные движения или, если говорить о мужских танцах, наоборот, резкие движения, сопровождающиеся голосом.

Китайский карнавальный танец «Танец Дракона» с древности является культовым символом для китайского народа. Также, к китайским танцам отно-

¹⁷ Портрет греческого танца [Электронный ресурс] // олдэнсворд. ру [сайт]. URL : <http://www.alldanceworld.ru/portret-grecheskogo-tanca> (дата обращения : 02.04.2015).

¹⁸ Названия народных танцев [Электронный ресурс] // народ-танец. ком [сайт]. URL : <http://www.narod-tanez.com/tanec-chast-narodnoi-kulturi/21-nazvaniya-narodnih-tancev> (дата обращения : 03.04.2015).

сятся и танцы с использованием больших барабанов, которые задают ритм, темп и такт для танцоров. Китайская народная хореография несет в себе специфический характер. В танцах, исполняемых мужчинами, в большей части присутствует техника боевых искусств (кунг-фу). В женских танцах используются повседневные движения, в основном ходьба и манипуляции (веер, зонтик).

Индийские танцы являются, прежде всего, видом отдыха для людей. Любой уважающий себя индус не может устоять на месте при звуке музыки. Народный танец «Биху» даёт возможность надеть новые украшения, похвалиться силой и доблестью, даже найти свою половинку. В этом танце молодые люди движутся шеренгами навстречу друг другу, при этом образуют различные фигуры и напевают любовные песни.

С развитием народного танца появляется бальный танец, который относится к средневековой Европе. Одна из школ бальных танцев бранль сформировалась в эпоху Возрождения. Можно считать, что бранль, как народный, так и салонный танец, является основополагающим началом дальнейшего развития танцевального искусства. Он первоначально был народным, а бальная его форма отличалась лишь большим количеством реверансов, плавных движений, тогда как в народном бранле преобладало отстукивание. Основные движения бранля вошли в павану, куранту и гавот. Музыкальное сопровождение этого танца состояло из довольно однообразных ударов тамбуринов, звуков флейты и монотонного пения танцующих. Таким образом, простой бранль явился источником всех появившихся позднее салонных танцев¹⁹.

Павана – один из старейших известных нам испанских танцев. Павана и куранты в XVI в. являлись основными и самыми любимыми танцами. Считается, что павана имеет итальянское происхождение, поскольку Екатерина Медичи была покровительницей всего итальянского. Основной заслугой данного танца, на наш взгляд, считается то, что в ней впервые общественные танцы приобрели определенные формы, характер и стиль исполнения. До паваны многочислен-

¹⁹ Маркевич Е. История танцев: Танец как выражение национального духа художественной культуры во все времена [Электронный ресурс] // аштрэй. ру [сайт]. URL : http://www.ashtray.ru/main/texts/markevich_history_dance.htm (дата обращения : 05.04.2015).

ные бранли отличались друг от друга только названиями. У паваны была и определенная цель – показать обществу величавость танцующих и богатство их костюмов. Ее движения представляли собой ход красующейся павы. Фигуры паваны начинались с музыкальной фразы, в то время как в бранле существовал только темп. Только появление менуэта заставило забыть сначала куранту, а затем и павану.

Ни один танец XVI–XVII вв. не пользовался такой популярностью, как менуэт, являющийся общепризнанным образцом салонного танцевального искусства. На протяжении нескольких веков менуэт то поднимался на вершину танцевальной славы, то подвергался временному забвению. Но никогда окончательно не вытеснялся другим танцем. Историки танцевального искусства говорят, что менуэт – это танец королей и королев. На рубеже XVIII в. аристократическое общество свое отношение к этому танцу выражало в такой фразе: «Кто хорошо танцует менуэт, тот все делает хорошо». Основной чертой исполнения менуэта являлись церемониальность, галантность и торжественность. В XVIII в., во времена барокко, появляется более динамичный, «скорый менуэт». Пережив много эпох, менуэт, к сожалению, не дошел до наших дней, и мы можем только наблюдать этот танец на театральной сцене²⁰.

Все, упомянутые нами, классические танцы исполнялись при дворах, знатными людьми. Они показывали культурное воспитание человека, его статус. Бальные танцы отличали плавность, размеренность, важность.

В результате, появляется такое общественное явление как балет. Термин «балет» служит преимущественно для обозначения европейского балета, сложившегося на протяжении XVI–XIX вв. Балет – высшая ступень хореографии (от греческого *choreia* – пляска и *grapho* – пишу), в которой танцевальное искусство поднимается до уровня музыкально-сценического представления. Природа балета двойственна: с одной стороны, он тяготеет к музыке и соответствующим приемам выразительности, с другой – развивается как театральное

²⁰ Маркевич Е. История танцев: Танец как выражение национального духа художественной культуры во все времена [Электронный ресурс] // аштрэй. ру [сайт]. URL : http://www.ashtray.ru/main/texts/markevich_history_dance.htm (дата обращения : 05.04.2015).

искусство. История балета знает периоды, когда одно из двух начал становилось ведущим, определяя своеобразие создаваемых в то время спектаклей: от танцсимфонии до хореодрамы²¹.

Балет несёт в себе культуру общества, помогает нам прикоснуться к прекрасному, вызывает определенные эмоции, в зависимости от музыки и действий актеров: злость, радость, счастье и многие другие чувства.

Если говорить в целом, то развитие понятия танца и направлений танцевального искусства, с первобытного времени и по сегодняшний день, сделало огромный шаг на пути к развитию культуры современного искусства движений. В древности танец отражал жизненные аспекты общества, в наше же время танец является культурной составляющей для развития в человеке понятия прекрасного. Танец сопровождал человека на протяжении всей истории, был неотъемлемой частью культового действия и, в конечном счете, стал неотъемлемой частью светской жизни общества. В танце выражается культура эпохи. Понятие танца для каждой эпохи и для каждого человека разное, для одного он будет значить «отдых», а для другого танец будет нести в себе сакральный смысл.

1.2 Танец и культовые практики в архаических и античных религиях

Кажется невероятным, чтобы человеческое общество, на любой стадии своего развития, могло отказать себе в наслаждении танцем. В отличие от прочих видов искусства, танец редко оставлял материальные свидетельства своего существования, способные сохраниться на протяжении тысячелетий. Невозможно точно назвать период, когда танец стал частью человеческой культуры, но, безусловно, этот вид самовыражения был знаком человечеству еще до появления древнейших цивилизаций.

Первым предназначением танца, как и наскальной живописи, скорее всего, был ритуал – поклонение духам. Ритмичные, синхронные движения соплеменников служили легкой формой своеобразного опьянения.

²¹ Карп В. О балете [Электронный ресурс] // энц. вкарп. ком 07.05.2011 [сайт]. URL : <http://enc.vkarп.com/2011/05/07/%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%82/> (дата обращения : 06.04.2015).

Ритм – неотъемлемый элемент музыки, ее основа. Аккомпанировать танцу, выбивая ритм палочками или подпевая – все это естественно, заложено в инстинктах человека. Танец и музыка родились в ритуальных обрядах одновременно и тесно переплелись друг с другом.

В первобытном мире танец носил в себе определенный смысл. Он исполнялся в основном для того, что бы попросить благословения для охоты, свадьбы и т.д. Н.А. Нетужилова в своей статье «Миф и ритуал как первооснова танца», пишет: «Древний танец имел ярко выраженный ритуальный характер, и это обстоятельство предшествовало появлению религиозных, коммуникативных, эстетических и иных функций танца». Как пример, она приводит тотемистический танец, который выражался в подражании культовому животному рода: «вождь <...> двигался какой-то особенной походкой. По мере нарастания темпа он все больше прижимался к земле. Его руки, вытянутые назад, изображали мелкую рябь, исходящую от медленно погружающегося в воду крокодила. Вдруг его нога с огромной силой выбрасывалась вперед, и все тело начинало свиваться и скручиваться в острых изгибах, напоминающих движения крокодила, высматривающего свою жертву. Когда он приближался, становилось даже страшно»²².

Отделение ритуального танца от общественного происходит в Древнем Египте. В египетских усыпальницах были изображения особых поз и движений, которые, как считают ученые, использовались в танцах. Возникнув за 3 тыс. лет до новой эры, они «прижились» и так передавались всем последующим поколениям²³.

Танец в Древнем Египте имел немаловажное значение, как в общественной жизни, так и в религиозно-культовой деятельности. Он являлся для египтян неким выражением поэзии. В египетских литературных источниках очень часто встречается танец *ib*, затем танец *tww*, *teref*, *hebeb*. Т.Н. Бороздина подтверждает

²² Нетужилова Н.А. Миф и ритуал как первооснова искусства танца. СПб., 2009. № 106. С. 256–259.

²³ The Dance (by An Antiquary) Historic Illustrations of Dancing from 3300 B.C. to 1911 A.D., London, 1911 [Электронный ресурс] // историкалдэнс. спб. руперевод : Д. Линская, Ю. Лаврецова, Е. Смольнякова [сайт]. URL : <http://historicaldance.spb.ru/index/articles/books/aid/49> (дата обращения : 07.04.2015).

ет, что танец в Египте существовал: «Приходит фараон танцевать, Он приходит (тебе) петь. О, госпожа его! Посмотри, как он танцует; О, невеста Гора! Посмотри, как он скачет»²⁴.

В Египетском мире жречество играло немаловажную роль в жизни народа, в храмовых религиозных процессиях большая роль отводилась священному танцу. Жрецы старались окружить религию непроницаемой тайной, обряды были полны мистицизма, символизма и сверхъестественности. Т.Н. Бороздина пишет, что: «Торжественны были представления, связанные с мифом Осириса и Исида, которые продолжались несколько дней подряд, и на которые стекалась масса народа»²⁵.

Богами, покровителями веселья, музыки и танцев являлись у египтян Хатор, Нехемаут и бородатый, карликообразный Хатий. Последний изображался или приветствующим бога солнца, или танцующим, или играющим на музыкальных инструментах перед ним, или богиней Хатор.

Изобразительного подтверждения, что в Ассирии существовал танец, почти нет, по большей части все изображения, так или иначе посвящены военным походам. Но в Финикии сохранились изображения, подтверждающие, что у ассирийцев существовали танцы.

Танец их исполнялся в довольно серьезной манере. На кипрской картине представлен круговой танец, характерный для Кипра: три танцора в накидках,двигающихся под звуки дудочки.

Переходя к Античности и говоря о греческих танцах, можно с уверенностью сказать, что танец для народа Греции был основной составляющей религиозного ритуала. Термином «танец» греки называли разнообразные движения тела, рук и ног, ходьбу, акробатические трюки, изменение выражения лица и мимики²⁶. В греческой мифологии Аполлон представляется музыкантом и тан-

²⁴ Бороздина Т.Н. Древнеегипетский танец [Электронный ресурс] // эндрю-вк. народ.ру [сайт]. URL : http://andrew-vk.narod.ru/books/Egypt_dance/Egypt_dance.htm (дата обращения : 07.04.2015).

²⁵ Там же.

²⁶ The Dance (by An Antiquary) Historic Illustrations of Dancing from 3300 B.C. to 1911 A.D., London, 1911 [Электронный ресурс] // историкалдэнс. спб. руперевод : Д. Линская, Ю. Лаврецова, Е. Смольникова [сайт]. URL : <http://historicaldance.spb.ru/index/articles/books/aid/49> (дата обращения : 07.04.2015).

цором, которому был посвящен танец *Hyporchema* (Гипорема), а бог Пан – любитель веселья, для которого проводились вакханалии, с танцами, музыкой и прелюбодейством.

Многие исследователи полагают, что одним из древнейших танцев первой разновидности был Алонс (*Aloenes*), исполнявшийся под аккомпанемент флейты жрецами Кибелы в честь дочери Кибелы Церере. Танцев, посвященных Церере, было множество: Антема (*Anthema*), Буколический (*Bookolos*), Эпикредический (*Epicredros*) и многие другие танцы пастухов, крестьян, ремесленников²⁷.

В Древнем Риме существовали такие танцы, как воинственные и дикие пляски для поднятия боевого духа. В истории Римского государства сохранилось мало фактов о танцевальном искусстве. Танцевальная культура начинает свое развитие в Древнем Риме при правлении Нумы Помпилия. В этот период зарождаются салийские пляски. Этот танец исполняли специально отобранные представители почитаемых и знатных родов в количестве двенадцати жрецов. Салийский танец исполнялся в храмах и прославлял народных героев и богов. В то же время в Древнем Риме развивалась такая разновидность хореографии, как пирриха, которая представляла собой ансамблевые постановки. Эти композиции были довольно популярными и более востребованными в отличие от сольных танцев²⁸.

Для разных случаев существовали разные обрядовые пляски, которые устраивались в честь того или иного бога или события. Очень часто проводились ритуальные обряды с использованием танцев, связанные с древними культурами плодородия. Со временем эти действия переросли в народные массовые праздники, карнавалы и шествия.

Таким образом, развитие ритуально-танцевального искусства с появления первого человека до античности привело к разделению ритуального танца и

²⁷ The Dance (by An Antiquary) *Historic Illustrations of Dancing from 3300 B.C. to 1911 A.D.*, London, 1911 [Электронный ресурс] // историкалдэнс. спб. руперевод : Д. Линская, Ю. Лаврецова, Е. Смольнякова [сайт]. URL : <http://historicaldance.spb.ru/index/articles/books/aid/49> (дата обращения : 07.04.2015).

²⁸ Танцы в Древнем Риме [Электронный ресурс] // летопис. инфо [сайт]. URL : http://www.letopis.info/themes/dancing/tantsy_v_drevnem_rime.html (дата обращения : 07.04.2015).

танцевального искусства, которое было доступно для общества. Для современников древние танцы дошли в письменах и живописи, что послужило развитию танцевального искусства в дальнейшем на протяжении всей истории человечества. У людей менялось представление о мире духов и богов, а вместе с этим и сам характер обращения к ним. Появлялись и новые посредники между миром людей и миром божеств – жрецы, священнослужители. В устах жрецов древние заклинания постепенно превращались в молитвенные обращения к божествам, а сами магические обряды стали носить уже не требовательный, а просительный характер. Но в каждой общине по-прежнему был свой чародей, умеющий влиять на людей и природу. Обряды, заклинания и представления, восходящие к первобытной магии, пережили века. Они прочно вошли в культурное наследие многих народов мира.

2 ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РИТУАЛЕ

2.1 Общее понятие ритуала

В современном мире нет четкого определения понятия ритуал. Человек издревле совершал определенные действия по отношению к Богу или Богам, эти действия характеризовались одним понятием – ритуал. В ритуале использовались атрибутика, песни и танцы, которые, в свою очередь, были направлены на обращение к высшим силам.

Ритуал, возможно, является древнейшей формой религии. В каждой культуре есть свои ритуалы, относящиеся к определенным событиям в жизни человека. Ритуальные действия сохраняют для коллектива память о поступках, представлениях, эмоциях. Ритуалы перехода, такие как крещение или конфирмация, свадьба и похороны, всегда использовались как переходные мосты с одного этапа жизни на другой – при рождении, окончании учёбы, продвижении по службе, достижении зрелости, вступлении в брак, выходе на пенсию, смерти и т.д. Ритуалы исцеления помогают восстановиться после травмы и вернуть отделившегося человека в социально-психологическое общество. Ритуалы искупления служат для получения прощения и возмещения нанесенного вреда²⁹. Ритуал можно рассматривать как структуру, выраженную чувственно в символах. Чувственным он является потому, что оставляет участников глубоко поглощенными такими первичными процессами, как телесные ощущения, внутренние образы и автоматические (спонтанные) процессы.

Зарождение ритуала произошло с появлением человека и развивается в процессе его общения внутри социальной системы. Обычное рукопожатие является доказательством того, что собеседники не несут по отношению друг к другу недобрых намерений. В Средние века рукопожатие обозначало, что на руке под одеждой не было спрятано оружия. Чоканье рюмками произрастает из

²⁹ Воронина Н.Н. Философское значение ритуала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1 (5). С. 429–435.

древности. Это было показателем того, что в бокалах нет яда, т.к. при столкновении жидкость попадала из одного сосуда в другой.

В.В. Емельянов в своей книге пытается определить происхождение слова «ритуал». Он объясняет это так: «этимологии слова «ритуал» позволяет раскрыть сущность этого явления, как оно воспринималось древним человеком. Само это слово пришло к нам из санскрита, в котором есть корень «ар» – «приводить в движение, двигаться». Причастие от этого глагола «Рита» как прилагательное означает «соответствующий, подходящий, правильный, праведный», как существительное – «закон (круговращения вселенной)», «порядок», «истина», «священный обряд» и «жертвоприношение». Впервые это слово встречается в древнеиндийских гимнах богам – Ригведе. <...> Однокоренным с санскритским понятием Рита являются такие индоевропейские слова, как английское слово right «право», art «искусство», rite «обычай, обряд», русское слово «ряд», «обряд», «порядок». Современный научный термин «ритуал» происходит из латинского языка, в котором есть существительное ritus «обряд, служба» и образованное от него прилагательное ritualis «обрядовый»³⁰.

В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова ритуал трактуется как «установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-нибудь религиозного акта. Церемониал, выработанный обычаем порядок совершения чего-нибудь»³¹.

Ритуальные действия имеют очень большое значение для религиозного человека. Многие ученые, при изучении истории, человечества сталкиваются с наличием ритуальных действий в самых ранних человеческих сообществах. В современном обществе ритуал также сохраняется в различных формах.

Важнейшей функцией ритуала является функция упорядочивающая. Первобытный человек, находясь в опасном, непредсказуемом мире, пытался каким-то образом упорядочить окружающую его действительность, искал выход из пространственного хаоса. Как отмечает И.М. Дьяконов, для человека была оче-

³⁰ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003. С. 13–14.

³¹ Ритуал. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // ушакова-словар. ру [сайт]. URL : <http://ushakova-slovar.ru/description/ritual/66518> (дата обращения : 24.10.2015).

видна известная упорядоченность жизненных процессов, как данность воспринимались им смена дня и ночи, времени года, необходимое повторение трудового процесса, сокращение человеческого сердца, вдохи и выдохи, и другие функции организма³². Эта ритмичность окружающих процессов воспринималась древним человеком как некий порядок мироздания, фиксация которого происходила в ритуале.

Ученые, которые занимались изучением ритуала, напрямую связывали этот феномен с религией и религиозным сознанием. Так, У. Робертсон-Смит однозначно определял ритуал как религиозную практику. Э. Дюркгейм рассматривал ритуалы, как правила поведения человека в присутствии священных объектов³³.

Любое действие первобытного человека – это проявление некоего «архетипа» («архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать всюду там, где или еще не существует сознательных понятий, или же где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны»³⁴). Строительство храма, дома или закладка города, любые значимые мирские действия человека становятся «истинными», «настоящими» только тогда, когда реализуются в ритуальной практике, предписанной богами. Но и действия богов обретают реальность только в рамках ритуала, который в этом случае можно рассматривать как основу действительности, преданность бытия.

«Ритуал – высшая форма и наиболее последовательное воплощение символичности»³⁵. К такому выводу приходит А.К. Байбуurin в своей книге. Ритуал помогает людям решить свои мирские проблемы. Например, известно, что католическая церковь практиковала индульгенцию (отпущение грехов), которую человек получал за определённую сумму. Еще один пример: после совершения ритуала отпевания грехов, родственники покойного были уверены, что успо-

³² Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990. С. 16.

³³ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Религия и общество // Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 438–441, 469–471.

³⁴ Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1997. С. 459, 714.

³⁵ Байбуurin А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 16.

ший человек отошел в мир иной и был прощен за свои прегрешения. «Ритуальная реальность с точки зрения архаического сознания – отнюдь не условность, но подлинная, единственно истинная реальность, поскольку только ритуал дает возможность приблизиться и даже заново пережить ту драму, которой должен руководствоваться человек в своей жизни»³⁶. Трудно не согласиться с А.К. Байбуриным, т.к. на самом деле, только пережив определенный религиозный опыт, индивид или группа приходит к нужному ритуальному действию. В то же время религиозный человек обращается к ритуалу не только в сложной жизненной ситуации, но и в соответствии с догматами приписанной той или иной религией.

По определению В. Тэрнера «Ритуал – это стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа и в интересах и целях исполнителей»³⁷. Тэрнер подчеркивает коммуникативную природу ритуала. Есть священные адресаты, и есть заинтересованные исполнители ритуала – отправители сообщения. Задача исполнителей – понудить (испросить, заставить, умилоствовать, убедить) некую сакральную силу совершить нужное коллективу действие: подать удачу в охоте, забрать болезнь и прочее.

Ю.Н. Кириленко рассматривает ритуал с точки зрения социальной антологии. «Социальная онтология – это учение о бытии общества, включающее учение о человеке, о человеческих индивидах, взаимообусловленных в их самореализации»³⁸. Автор пишет, что ритуал «выступает особой формой коммуникации, несущей в себе сообщение, обладающей собственной интенцией он является также метаязыком в том смысле, что ритуал есть язык, на котором говорят о языке объекте»³⁹.

³⁶ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 16.

³⁷ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 32.

³⁸ Кемеров В. Философская энциклопедия. Панпринт, 1998 [Электронный ресурс] // терме. ру [сайт]. URL : <http://terme.ru/dictionary/183/word/ontologija-socialnaja> (дата обращения : 24.10.2015).

³⁹ Кириленко Ю.Н. Историко-философские основания социальной онтологии ритуала // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 51–54.

Еще одна точка зрения Ю.Н. Кириленко заключается в том, что ритуал изучается с точки зрения структурализма, автор пытается рассмотреть ритуал в не истории, а выделить какую-то схожесть, тем самым доказывая, что появление новых ритуалов, и наделение их новыми функциями есть не что иное, как копирование прошлых ритуальных действий и их трансформация⁴⁰. Но развивая эту теорию, он приходит к тому, что рассмотрение ритуала в таком контексте не даёт полную картину о ритуальных действиях.

В.Я. Пропп в книге «Русские аграрные праздники» составляет полный реестр ритуальных действий и событий восточнославянского аграрного календаря. Он пытается определить природу каждого обряда на основе анализа постоянных элементов его структуры. «Если изучать весь годовой цикл их, то сразу бросается в глаза, что между основными праздниками, при всех их отличиях, имеется ясно ощутимое сходств. <...> При сравнении праздников между собой обнаружится, что частично они состоят из одинаковых слагаемых, иногда различно оформленных, а иногда и просто тождественных. Эти составные части необходимо определить, выделить и сопоставить»⁴¹. Ритуал для него связан, прежде всего, с предварением события, с его магическим вызыванием и поэтому обращен в будущее.

А К. Леви-Стросс рассуждает о ритуале следующим образом: «Ритуал не есть реакция на жизнь. Он есть реакция на то, что из жизни сделала мысль. Он не соответствует непосредственно ни миру, ни опыту мира; он соответствует лишь тому образу, в котором человек мыслит мир»⁴².

На основании изложенного можно сделать вывод, что ритуал сопровождает всю историю человечества с древнейших времен по настоящее время. Многие ученые давали определение понятию ритуал, и какими бы они не были разнообразными, все определения сводятся к тому, что ритуал – это символическая форма проявления обрядовой практики и верований народов, которые по-

⁴⁰ Кириленко Ю.Н. Историко-философские основания социальной онтологии ритуала // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 51–54.

⁴¹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб., 1995. С. 22.

⁴² Леви-Стросс К. Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов [Электронный ресурс] // фмлософи2. ру [сайт]. URL : <http://www.philosophy2.ru/library/ls/myth.html> (дата обращения : 24.10.2015).

читали божество. Общество неосознанно переносит древние ритуальные действия в современную жизнь общества (в другом понимании), такие как: рукопожатие, прощение, чоканье рюмками и т.д.

Ритуал пронизывает все стороны жизни человека и коллектива в религиозном, социальном аспектах, является неотъемлемой частью культуры. Даже нерелигиозный человек, не понимающий смысла обрядов, праздников, принимает участие в них.

Значение ритуала не ограничивается рамками традиционных культур. Он отвечает потребностям человека любой эпохи и культуры. Современное мировоззрение формирует новые течения в религиях, новые ритуалы. Ярким примером современных ритуалов является парад на Красной площади в честь дня Победы. Этот ритуал также символически восстанавливает время 1945 г., утверждает общие коллективные ценности, объединяет многие страны в мирном решении различных конфликтов, психологически создает уверенность в безопасности.

2.2 Понятие ритуала в трактовке Марселя Мосса

Рассмотрев некоторые трактовки определения ритуала, стало понятно, что ритуал является некоторой формой проявления религиозных верований, основанных на вере в высшие силы и направленный на связь с ними. В тоже время он является проявлением социальной образованности индивида, способности жизни в социуме, доказательством независимости, открытости и позитивным расположением на принятие человеком общества.

Хотелось бы отдельно рассмотреть позицию Марселя Мосса, который посвятил себя изучению религии, а точнее, понятие ритуала.

Марсель Мосс (1872–1950 гг.) был французским социологом и философом. Получил философское образование в Бордосском университете. Изучал историю религии, индологию и сравнительную индоевропейскую лингвистику в Высшей школе практических исследований, где возглавил кафедру истории религий «нецивилизованных народов» (1901 г.). Был одним из инициаторов создания Института этнологии при Парижском университете

(1925 г.). Профессор социологии в Коллеж де Франс (с 1931 г.). Участвовал в издании журнала французской социологической школы. Стал главным редактором второй серии журнала в 1925–1927 гг. и возглавил, группировавшуюся вокруг журнала, социологическую школу. В 1924 г. стал первым президентом Французского института социологии.

Научная деятельность М. Мосса неразрывно связана с социологической школой Дюркгейма – сторонника реформистского социологизма, который уделял особое внимание социологии «первобытных» обществ, совпадающей, с его точки зрения, с этнологией.

Идея М. Мосса о целостных социальных фактах оказала определенное воздействие на труды Гурвича и Леви-Стросса. Благодаря преподавательской деятельности Мосса было сформировано первое поколение французских полевых этнологов⁴³.

На формирование подхода Мосса к исследованию «дара» повлияли идеи Дюркгейма, Зиммеля, работы Веблена, Боаса, Малиновского.

Одной из главных работ этого выдающегося исследователя стал научный труд, который называется «Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах» (1925 г.), основанный на анализе конкретного этнографического материала (Океания, Австралия, Северная Америка), а также на некоторых древних индоевропейских религиозно-правовых системах.

Исследователь рассматривает дар как социальный факт, затрагивающий все сферы древнего общества. Дар – элемент экономических поставок, элемент обмена, постоянно происходящего между частями первобытных обществ. Дарение как вид обмена, в своей частности является символом. Символ, помогающий раскрыть социальные отношения между людьми, является также одной из основных баз ритуала.

М. Мосс определял ритуал как «комплекс обрядов, обеспечивающих возрождение космоса, переход от хаоса к порядку. Смена порядка осуществляется

⁴³ Мосс М. Портрет личности [Электронный ресурс] // ситис. гугл. ком [сайт]. URL : <https://sites.google.com/site/teonomika/teoria-sobstvennosti/ekonomika-dara/moss-marsel-ocerk-odare/marsel-moss> (дата обращения : 19.11.2015).

при перемене времен года, при последовательных переходах от одного возраста к другому и при перемещениях в социальном пространстве»⁴⁴. Ритуал – это символическая форма общения между людьми или обращение к высшим силам, силам космоса и др., направленная на улучшение социальных отношений и на улучшение жизни человека в частности.

Мосс также рассматривает понятие магии. Он изучает магические и религиозные ритуалы, выявляя различия между ними. Они состоят в том, что они практикуются разными агентами (магами и жрецами, хотя иногда они и выступают в одном лице) в различных местах. Самое же главное отличие магии от религии – в ее интимном, таинственном и индивидуальном характере. Несмотря на то, что магия носит индивидуальный характер, она, как и религия, является феноменом священным и, в конечном счете, коренится в условиях социальной жизни.

Вследствие чрезвычайных трудностей разделения религии и магии, двусмысленности и противоречивости этого разделения, М. Мосс смягчает свою категоричность. В своих лекциях по этнографии он, различая религию в узком смысле и религию в широком смысле, исключает магию лишь из первой, но включает ее во вторую⁴⁵. Тем не менее, первоначальный тезис остается в силе, и Мосс продолжает говорить об этих двух явлениях как о разнопорядковых.

В своей работе «Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах» ученый пишет, что «магия является частью системы пережитков. Магия, вырождаясь, заражается религией, заимствуя у нее образы богов и демонов; истинность второго этим не затрагивается, поскольку в случае наличия посредника магический обряд действует на него так же, как и на все другое; обряд заставляет, принуждает, тогда, как религия обычно примиряет, успокаивает. Это последнее свойство, благодаря которому, похоже, магию всегда можно отличить от религии. Магия оказывается первоначальной формой человеческого мышления. Прежде, вероятно, существовала магия в чистом виде, и человек

⁴⁴ Мосс М. Очерк о Даре [Электронный ресурс] // фипп. ру [сайт]. URL : <http://fipp.ru/files/PA/Moss.pdf> (дата обращения : 24.10.2015).

⁴⁵ Mauss M. Manièl d'ethnographie // Collection «Petite Bibliothèque Payot», 1989. Broché. P. 171.

поначалу не умел думать иначе, кроме как в терминах магии. Религия выросла из поражений и ошибок магии. К таким выводам приходит исследователь в своем научном труде. Религия охраняла святость сакральных вещей и в то же время защищала обычный мир от их вредоносности»⁴⁶.

Мосс считал, что первоначально до появления религии существовала магия, которая не принесла психологического удовлетворения человеку, таким образом, люди обратились к религии. Если рассмотреть на примере проблемы одного человека, то можно понять, почему Мосс приходит к такому выводу. Допустим, что у человека под именем А произошла трагедия, у него умер близкий родственник, и этот человек А обращается к другому человеку, который говорит, что поможет ему связаться с духом умершего и этот человек А сможет попрощаться с почтившим. Но медиум, к которому обратился, данный персонаж, не справился с обещанной задачей, и индивид с именем А обращается в церковь и ставит свечку за упокой, таким образом, успокаивая свою душу. Применив подобную ситуацию на примере большой социальной группы, станет понятным, почему люди разочаровались в магии.

Религиозный ритуал направлен на установления контакта с высшими силами, т.е. с Богами или Богом, который происходит через определенные действия. Религия в своей основе закладывает божественное начало, затем ставит определенного человека, который является помощником в общении человека с Богом.

Магия же направлена на помощь человеку через магический ритуал, который не устанавливает связи с высшими силами, т.к. магия берет свое начало от сил природы: стихий, космоса, символам и т.д.

Если в религиозных практиках или ритуале обязательно нужен посредник, т.к. только через него может совершаться обращение к Богу, то в магическом ритуале может почувствовать только сам обращающийся, если у него есть хоть какие-то зачатки магической сил.

⁴⁶ Мосс М. Очерк о Даре [Электронный ресурс] // фипп. ру [сайт]. URL : <http://fipp.ru/files/PA/Moss.pdf> (дата обращения : 24.10.2015).

Свою работу «Социальные функции священного» Марсель Мосс разделяет на 4 больших раздела:

- Очерк о природе и функции жертвоприношения;
- набросок общей теории магии;
- Молитва;
- Коллективные представления и многообразие цивилизаций.

В этой работе М. Мосс раскрывает аспекты ритуала, выраженные в жертвоприношении, молитве. Он говорит о том, что жертвоприношение и молитва и есть ритуальная практика и приводит весомые доказательства этого. Описывая аграрные праздники, он пишет, что: «Ритуалы здесь довольно похожи на ритуалы жертвоприношения»⁴⁷. «Молитва является ритуалом, поскольку она есть принятый образ действия, действие, совершаемое перед священными предметами. Она обращается к божеству и воздействует на него; состоит же молитва из физических действий, от которых ожидают результата»⁴⁸.

Классическое исследование Мосса о жертвоприношении интересно во многих отношениях, он предлагает теоретическое объяснение феномену жертвоприношения. Автор выбирает для исследования факты, которые и обращаются к наиболее подробно и достоверно документированным традициям, анализируя, прежде всего ритуальные. Он приходит к выводу, что универсальная функция жертвоприношения – опосредовать контакт человека с областью сакрального, причем в качестве посредника между сакральным и бытовым мирами выступает жертва.

У молитвы так же, как и у жертвоприношения есть установленные догмы и правила, которым должно придерживаться общество, так же и у ритуала есть определенные каноны совершения – это практики. М. Мосс, подразделяет жертвоприношение на два аспекта: «жертвоприношения по расписанию и жертвоприношения по случаю»⁴⁹, т.е. жертвоприношения, которые связаны со

⁴⁷ Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000. С. 19.

⁴⁸ Там же. С. 236.

⁴⁹ Там же. С. 20.

временами года, праздниками и т.п., и жертвоприношения, связанные с помощью человеку, которые проводятся по мере необходимости.

Таким образом, социологические исследования ритуала М. Мосса посвящены изучению сакрального ритуала в примитивных и современных обществах, а также ритуального взаимодействия в повседневной жизни. Посредством ритуала человеческий коллектив осуществлял контроль, сохранение и воспроизводство основных ценностей. Такой взгляд на природу ритуала предполагал взаимосвязь символического и практического в жизненном пространстве этноса. Ритуал является помощником в изучении социума, он выражен определенными действиями, которые являются помощниками в переходе к порядку. Также очевидно разделение на два типа ритуальных действий, которые направлены на одинаковый результат, но используют разные средства достижения цели: если религиозный ритуал использует божественную силу в достижении порядка, удовлетворенности жизни в обществе и гармонии жизни индивида, то магический ритуал использует силы природы, космоса, собственные способности, направленные на те же цели, что и религиозный ритуал.

3 АНАЛИЗ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ И РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КУЛЬТУРЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ НАРОДОВ

3.1 Танец как выражение религиозных верований аборигенов Дальнего Востока

Жест изначально считался одним из самых простых способов общения. С появлением речи жесты превращаются в танец, который сопровождает религиозные праздники и ритуалы коренных народов Дальнего Востока. Танец несет в себе не только развлекательный характер, но и религиозный смысл. Выражение религиозных верований через танцевальное искусство у аборигенов Дальнего Востока разнообразно. Это характеризуется средой обитания народа. Если племя живет около воды, то почти все праздники и ритуалы будут связаны с водой, а если же племя обитает в глубине тайги, то и ритуальные действия, и культы будут связаны с тайгой и обитателями леса.

Для определения особенностей культуры народов Дальнего Востока, обратимся к особенностям культуры некоторых северных народов, в частности, коряки, чукчи и эскимосы.

Традиционный танцевальный фольклор коряков существенно трансформировался в результате взаимовлияния культур соседних народов. Хореография береговых и оленных коряков, как и у других народов северо-востока России, делится на обрядово-ритуальные танцы, танцы-инсценировки, игровые и личные (индивидуальные) танцы.

У коряков особенно почитался «Праздник добычи первой нерпы». Когда нерпу вытаскивали на берег, женщины и мужчины ходили вокруг нее с говорящими головнями и исполняли импровизационные танцы. Смысл их – благодарение духов за удачную охоту. Танцы состояли из двух имитационно-подражательных импровизаций.

Хореографическое искусство чукчей, как и коряков, можно разделить на обрядово-ритуальные, имитационно-подражательные танцы, танцы-инсценировки (пантомимы), а также игровые и импровизационные (индивиду-

альные) танцы. Такое разделение основывается на единых культурных традициях чукчей и коряков. Во время Нэнрирвун – «Праздника осеннего забоя оленей», Кил'вэй – «Праздника рогов», Мнэыргын – «Праздник благодарения», обрядовых церемоний по случаю удачной охоты на волка, на медведя и др. Чукчи-оленоводы своими танцами и песнями стремились повлиять на духов, от которых зависело благосостояние и благополучие народа.

Обрядово-ритуальные танцы береговых чукчей, которые сопровождали главные годовые праздники: «Праздник кита», «Праздник кереткуна», «Праздник байдар», сходны с бытовавшими у их соседей – азиатских эскимосов и алеутов – давних охотников на морского зверя. Береговые чукчи, перейдя к оседлой жизни на побережье и занявшись морским промыслом, продолжали свое прежнее занятие – оленеводство. Тем не менее, в танцах береговых чукчей отмечаются и присущие только им особенности движений: более плавные, округлые, менее темпераментные, чем у эскимосов⁵⁰.

Танцевальная культура эскимосов, несомненно, очень древняя. Об этом говорят орнаментированные пластины из моржового клыка на женских черепаках – находки из древнеэскимосских погребений. Аналогичны им, сохранившиеся до наших дней, кожаные головные повязки у науканских эскимосов, которые они надевали во время танцев на празднике, посвященном проводам кита.

Перед исполнением своих танцев, эскимосы надевают специальные перчатки, которые придают особую выразительность танцу, вся пластика которого построена на движениях рук. Каждый эскимосский танец, кроме импровизированного, исполняется на определенную, закрепленную за ним мелодию. Движения чередуются в строго установленном порядке. Большинство состоит из короткого вступления, середины (двух частей) и лаконичной концовки. Вступление – дробные удары в бубен, сопровождающиеся протяжными возгласами «аэ-ой-яй-ой».

⁵⁰ Нилов В.Н. Традиционная хореография коренных народов Севера и Дальнего Востока в сб.: Фольклор палеоазиатских народов: (Материалы и сообщения междунар. конф.): 26–30 ноября 2003 г. Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН., 2005. С. 164–165.

Танцы эскимосов можно условно разделить на обрядово-ритуальные, имитационно-подражательные, танцы-инсценировки (пантомимы), игровые и импровизационные. «Праздник кита» был самым большим праздником эскимосов. Важными также считались «Праздник моржовых голов», «Спуск первой байдары», «Добыча первой нерпы, лахтака», а также окончания сезона охоты и проводов душ убитых зверей. Многие ритуальные действия на праздниках сопровождались танцами, которыми старались задобрить, «развеселить» духов тех или иных животных. Их обрядово-ритуальные танцы составляли неотъемлемую часть традиционных праздников, уходящих в глубокую древность и связанных с культом особо почитаемых промысловых животных: кита, моржа, нерпы⁵¹.

Ритуальные танцы народов Дальнего Востока отличаются манерой исполнения, названиями культовых праздников, почитанием животных. У эвенков культовыми животными является белый олень и медведь, тогда как у чукчей праздники будут связаны в основном с морскими обитателями. Но у всех этих народов основной танец с точки зрения хореографии – хоровод, т.к. он является массовым танцем и помогает задействовать большое количество людей. Хороводные танцы, а в данном случае хороводно-культовые, объединяют соплеменников, помогают расширить религиозное представление об устройстве мира. Считается, что танец – это одна из первых форм выражения религиозных верований.

3.2 Ритуальная практика у народов Севера и Дальнего Востока

Ритуал имел большое значение в жизни коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, т.к. основной их религией был шаманизм, который предписывал использование ритуальной практики. Ритуальная практика была основана, по большей части, на верованиях и на их жизни в быту. Большое количество ритуалов связано с культурами медведя, оленя, огня и т.д. Рас-

⁵¹ Нилов В.Н. Эскимосы. Пляска большого охотника и его вера в победу // Научно-популярный журнал «Северный танец». 2011. № 2, 3. С. 23–30.

смотрение этих ритуалов поможет прийти к ответу на вопрос: «Как используется ритуал в религиях народов Севера и Дальнего Востока?»

Народов Севера и Дальнего Востока существует большое количество: эвенки и эвены, коряки, юкагиры, алеуты, ительмены, чуванцы, нганасаны, ненцы, энцы, селькупы, кеты, ханты, манси, саамы, нивхи, негидальцы, нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы и мн. др., но мы будем рассматривать только некоторые из них. Для всех этих народов было характерно то, что они связывали свои ритуалы со своими условиями проживания. Если основной деятельностью племени была охота, то практически все культы и ритуалы были связаны с охотой; если же основной деятельностью было рыболовство, то объектом поклонения становилась вода, а ритуальная практика была связана с водной стихией.

Рассматривая ритуальную практику эвенков и эвенов, необходимо отметить, что это два абсолютно разных народа, которые имеют схожие представления об устройстве мира, схожие праздники и культы. Это объясняется схожестью основных занятий эвенков и эвенов, а также тем, что эти племена жили по соседству на территории.

Один из главных праздников, сохранившийся и по сей день – «Медвежий праздник». Он устраивается по случаю добычи медведя. Этот ритуал связан с танцами, и является основным развлечением после долгих месяцев зимы, ограниченной семейным кругом, бесконечных скитаний охотников в тундре.

Еще один главный праздник – «День оленевода» – этим днем эвенки и эвены отмечают наступление весны⁵². Отмечается этот праздник играми, хороводными танцами, окуриванием оленя для очищения его от злых духов. В праздновании принимают участие в основном оленеводы, но в хоровод могут встать и обычные зрители. Это, в свою очередь, так же является ритуалом.

Окуривание – частая практика у народов Севера и Дальнего Востока – это обряд очищения, избавлением от злых духов. Обряд очищения используется у

⁵² Сохранение культуры. Традиционные обычаи и обряды Эвенков [Электронный ресурс] // интгралиб. ру [сайт]. URL : http://iengralib.ru/?page_id=48 (дата обращения : 11.11.2015).

этих народов в таком ритуале «Охотничьей удачи». Его можно подробно изучить в научно-популярном фильме «Синкелаун». В нём рассказывается об одном из главных эвенкийских обрядов – обряде привлечения охотничьей удачи. Обряд начинается с того, что охотники изготавливают из прутьев чучела парнокопытных зверей (баюнконов), которые прячут в тайге для магической охоты. Затем три дня они делятся своими впечатлениями, рассказывают о повадках зверя, передают опыт молодым охотникам, готовятся к камланию шамана, душа которого должна была отправиться к Бабушке Буге – хозяйке Вселенной и рода человеческого, чтобы выпросить зверя для охотничьей удачи. Вечером третьего дня в шаманской юрте вспыхивает ритуальный костер. Самый уважаемый член рода избирается хозяином этой юрты, отчищает ее дымом от вражеских духов, затем раскуривает трубку для шамана и его помощников. Во время камлания, шаман обращается к духам-помощникам, чтобы они помогли справиться со злыми духами и тем самым очистить путь для души в верхний мир к Бабушке Буге. Представ перед хозяйкой, шаман выпрашивает у нее зверя для охоты, и она кидает шерстинки зверя на бубен шамана. На другой день шаман проводит обряд очищения для охотников. Они должны пройти три раза через ноги идола (Чичепкан). Последний этап обряда – это имитация охоты на зверя, которая демонстрирует искусство разделывания этого животного. Во время последних двух этапов обряда шаман произносит песнопения и камлает, исполняя при этом ритуальный танец. Он подпрыгивает на ногах и, ударяя колотушкой по бубну, показывает, что он находится в трансе и общается с духами⁵³.

У эвенков и эвенов основным занятием является охота и оленеводство, и основные ритуальные практики связаны также с охотой на животных, почитанием леса, оленями и огнем. Огонь является неотъемлемой частью жизни этих народностей: «Огонь – начало всего, чем держится жизнь таёжника: костра после долгой дороги, чая, горячей еды, душевного разговора, полноценного сна,

⁵³ Синкелаун. Научно-популярный фильм / Режиссер-оператор В.Л. Быстров по заказу Института истории, филологии и философии СО Академии Наук СССР. Новосибирск, 1984 (дата обращения : 09.11.2015).

сухой одежды, дымокура для людей и оленей...»⁵⁴. Разные народы Дальнего Востока духа Огня представляли по-разному. Например, у орочей дух Огня выглядел как старичок (Пузя), а у нанайцев – в виде сгорбленной старухи (Подя).

Говоря о коряках необходимо отметить, что этот этнос включает в себя: коряков береговых, оседлых (нымыланы), коряков оленных, кочевых (чавчувены). Коряки подразделяются на две большие хозяйственно-культурные группы: береговые (рыболовы и охотники на морского зверя) и тундровые (оленоводы).

Традиционные занятия коряков – оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел. Их мировоззрение связано с анимизмом. Коряки одушевляют весь окружающий мир: горы, камни, растения, море, небесные светила. Распространено поклонение священным местам – аппапелям (сопкам, мысам, утёсам). Практикуются жертвоприношения собак и оленей. Бытуют культовые предметы – аняпели – особые камни для гадания, священные доски в виде антропоморфных фигурок для добывания огня трением, амулеты, символизирующие тотемистических предков, и пр.⁵⁵

Главные обряды и праздники оседлых коряков XIX–н.ХХ вв. посвящались промыслу морских животных. Основные их моменты – торжественные встреча и проводы добытых животных (кита, касатки и др.). После исполнения ритуала шкуры, носы, лапы убитых животных пополняли связку семейных «охранителей».

Главный осенний праздник кочевых коряков – Коянайтатык – «Перегонять оленей» – устраивается после возвращения стада с летних пастбищ. После зимнего солнцестояния оленеводы праздновали «Возвращение Солнца». В этот день они состязались в гонках на оленьих упряжках, борьбе, беге с палками, набрасывали аркан на движущуюся по кругу цель, взбирались на обледенелый столб.

У коряков были развиты также обряды жизненного цикла, сопровождавшие свадьбы, рождение детей, похороны. Для защиты от болезней и смерти об-

⁵⁴ Эвенки Приамурья: оленья тропа истории и культуры / А.П. Забияко [и др.]. Благовещенск, 2012. С. 189, 384.

⁵⁵ Батьянова Е.П., Жорницкая М.Я., Тураев В.А. Коряки // Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1988. С. 260–261.

ращались к шаманам, совершали различные жертвоприношения, носили амулеты. Преждевременный уход из жизни считали кознями злых духов, представления о которых нашли отражение в похоронно-поминальной обрядности. Погребальную одежду готовили еще при жизни, но оставляли ее недошитой, опасаясь, что имеющий уже готовую одежду умрет раньше. Ее дошивали крупным, некрасивым швом, пока покойник находился в жилище. В это время спать строго запрещалось. Основной способ погребения – сожжение на костре из кедрового стланика. С умершим на костер укладывали его личные вещи, предметы первой необходимости, лук и стрелы, продукты, подарки ранее умершим родственникам. У береговых коряков южных групп, крещенных еще в XVIII в., православный похоронно-поминальный обряд переплетался с традиционными обычаями: сожжением умерших, изготовлением погребальной одежды, обращением с покойником как с живым⁵⁶.

Традиционный танцевальный фольклор коряков существенно трансформировался в результате взаимовлияния культур соседних народов. Хореография береговых и оленных коряков, как и у других народов северо-востока России, делится на обрядово-ритуальные танцы, танцы-инсценировки, игровые и личные (индивидуальные) танцы.

«Нерпа» – женский групповой обрядово-ритуальный танец. Исполнялся он полукругом. С первым ударом бубна исполнительницы, чуть приподнявшись на носки, поворачивали корпус и двигали бедрами то вправо, то влево. Они легко всплескивали кистями, имитируя движения ласт нерпы. Танец сопровождался гортанными звуками.

Жизнь коряков связана с водой, что характерно выражается в ритуальной практике. У коряков особенно почитался «Праздник добычи первой нерпы». Когда нерпу вытаскивали на берег, женщины и мужчины ходили вокруг нее с говорящими головнями и исполняли импровизационные танцы. Смысл их – благодарение духов за удачную охоту. Танцы состояли из двух

⁵⁶ Коряки // Арктика – мой дом: Полярная энциклопедия школьника. Книга третья: Народы Севера Земли. М., 2001. С. 74–81.

имитационно-подражательных импровизаций. «Праздник добычи первой нерпы» проводили в помещении. На земляном полу расстилали нерпичью шкуру, хозяин – устроитель держал несколько ольховых веточек по числу пойманных их животных. Танцевали одновременно две группы женщин: пожилые – вокруг очага; молодые – на правой стороне яранги⁵⁷.

Говоря о хореографическом жанре ительменов, необходимо отметить, что у них представлены многообразные пластические формы от мимических гримас (своеобразные «танцы лица») до активных танцевальных движений всего тела, определяемых ковранцами – к’олкас, тигильцами – колхэсхэнэзэн и камчадалами – кузелькинга (или камкач), в буквальном переводе означающих «ломаться», «выгибаться». Имитационно-подражательные танцы ительменов, изображающие животных и птиц, сопровождалось звукоподражанием и выкриками: кильхик’плесильхч – «выйди плясать», кхетэнзахч – «плечами и головой пошевели», кулиханк’ынчувих – «бедрами пошевели».

На празднестве, которое устраивал охотник, добывший медведя, пляску начинала молодежь во время снятия шкуры с животного. Старики присоединялись к ним позже, когда пляска достигала определенного подъема. Празднество заканчивалось обращением к медведю с просьбой не сердиться и рассказать своим сородичам, какой хороший прием был ему оказан охотниками, чтобы и те в будущем пришли в гости к людям⁵⁸.

Говоря о юкагирах необходимо сказать, что они относятся к восточносибирским народам Дальнего Востока. Традиционные занятия – рыболовство (с помощью неводов), оленеводство, охота на диких оленей, ездовое собаководство.

Общенациональный праздник юкагиров проводился в июне, когда сезон охоты прошел, а время заготовки рыбы на зиму еще не наступило. Место таких сборов, куда съезжались роды с разных притоков Колымы, называлось шахадь-

⁵⁷ Нилов В.Н. Коряки. Тайны и секреты бубна Северных шаманов // Научно-популярный журнал «Северный танец». 2011. № 1. С. 2–12.

⁵⁸ Нилов В.Н. Ительмены. История северной пластики как часть северного мира // Научно-популярный журнал «Северный танец». 2011. № 2, 3. С. 16–23, 33.

ибэ. Праздник состоял из собрания, пиршеств, игр, плясок, различных состязаний. Он демонстрировал главному божееству юкагиров Солнцу мир, любовь и согласие, к которому должны были стремиться все обитатели земли.

Для этого народа характерно почитание Матери Природы (земли, воды, огня, солнца, луны), промысловые культы (особенно культы лося, дикого оленя), память о которых сохраняется в некоторых обрядах и запретах и по сей день: женщины не должны наступать на кровь диких оленей; глаза (или головы) убитых животных закапывали, возвращали Матери Земле. Промысловый культ проявлялся и в почитании духов-хозяев. После удачной охоты устраивали праздник. У юкагиров был распространен культ Солнца: весной устраивали праздники; покойников ориентировали на юг, в сторону солнца⁵⁹.

Юкагирские танцы, сопровождаются отдельными звукоподражаниями, ритмическими придыханиями, хорканьем (гортанными звуками). Песен-импровизаций, как правило, нет. Основу танцевального сопровождения любого танца составляет ритм, а у юкагиров ритм прослеживается особенно четко. Он создается ударами ноги о землю, звоном подвесок на костюме и на переднике. Лишь небольшая локальная группа юкагиров, живущая в Верхнеколымском районе по рекам Нелемной, Ясачной и Коркодону, сохранила движения, присущие юкагирскому танцу. Здесь и сегодня можно увидеть в основном парные или индивидуальные имитационно-подражательные танцы, которые пластически передают повадки оленя, волка, лебедя, ворона и др.⁶⁰

Свой хоровод юкагиры называют «Лондол» или «Лонгдол». Возможно, современный юкагирский народный танец преобразован из двух бытовавших в прошлом танцев: хоровода «Лондол» и парного танца «Лебедь».

В современном варианте «Лондола», в отличие от эвенского, чукотского, якутского танцев, в центре хоровода – пара солистов. Весь круг танцующих проделывает ногами описанное выше движение, корпус и руки приподнимаются четко, чуть вверх с подъемом ног на полупальцы и опускаются вниз одно-

⁵⁹ Юкагиров традиционные верования // Религии народов современной России: Словарь. М., 2002. С. 604–605.

⁶⁰ Нилов В.Н. Северный танец: традиции и современность. М., 2005. С. 82–86.

временно с опусканием на стопы. Движения сольной пары переосмыслены, они хранят некоторые следы подражания взмахам крыльев, но поэтичность, лирика, ухаживание лебедя. Старики подтверждают, что центральная пара в танце существует с давних пор. Молодежь, исполняющая сольную партию, считает, что пара изображает охотников, которые показывают способы охоты и рассказывают о своих успехах.

Сольную пару с основным кругом танцующих связывают ритм, размер и темп танца. Когда солисты заканчивают показ отдельных движений, имитирующих действия охотника, повадки животного или птицы, они становятся в общий круг. Тогда выходит новая пара или танец заканчивается⁶¹.

Итак, главный смысл существования коренных малочисленных народов заключался в гармоничном развитии, почитании предков и правильном воспитании потомков, которые должны соблюдать гармонию сами с собой, с обществом и с окружающей природой. Традиционное общество народов региона жизнедеятельно и способно к самовоспроизводству, т.к. основой комплекса мировоззрения было представление о живом мире, к которому нужно было относиться бережно, и о сверхъестественных силах, которые следили за соблюдением законов бытия. Сберегая природу для своих потомков, охотники и рыболовы воспроизводили себя для будущего: сохранение традиционного комплекса верований и ритуалов в определенной мере означало сохранение системы воспроизводства этноса. Комплекс традиционных верований может считаться ядром духовной культуры исследуемых народов, отдельные составные части которого остались неизменными с архаического времени.

Традиционный комплекс верований, культов и праздников коренных народов Севера и Дальнего Востока обладает самобытными, универсальными и иноэтническими чертами. Наиболее важными были промысловые ритуалы, которые органично входили в общую систему жизнеобеспечения. Мировоззренческий и культовый комплекс коренных народов соответствовал хозяйственно-

⁶¹ Танцевальная культура юкагигов [Электронный ресурс] // инторегионс. ру [сайт]. URL : <http://www.intoregions.ru/gols-436-2.html> (дата обращения : 11.11.2015).

культурному типу собирателей, рыболовов, охотников, морских зверобоев и оленеводов. Для традиционной сферы праздничной обрядности были характерны «Медвежий праздник» и шаманский «Праздник очищения стойбищ». Из календарных праздников – празднование Нового года по лунному календарю. Важную роль играли верования и ритуалы, связанные с жизненным циклом отдельного человека и социума в целом.

Современное состояние духовной культуры народов региона можно охарактеризовать двумя основными моментами. С одной стороны, продолжается процесс исчезновения отдельных ритуалов; с другой стороны, можно отметить начавшийся в к.ХХ в. процесс роста этнического самосознания, возрождения отдельных институтов духовной культуры, верований и культов. В современной духовной культуре коренных народов Севера и Дальнего Востока нет ритуалов, оторвавшихся от жизненной практики.

3.3 Шаманская практика у народов Севера и Дальнего Востока

Главной религией народов Севера и Дальнего Востока является шаманизм, но у них присутствуют и другие религиозные воззрения: анимизм, фетишизм, тотемизм, магия.

Э.Б. Тайлор говорил, что анимизм является «минимумом религии», учение о душах и других духовных существах вообще⁶².

Фетишизм – это религиозное поклонение материальным предметам, которым приписываются не присущие им свойства (способность исцелять, помогать на охоте и т.п.)⁶³.

Тотемизм – это одна из форм религии, в основе которой лежит вера в существование особого рода мистической связи между какой-либо группой людей и определенным видом животных или растений⁶⁴.

Магия – это действие, принадлежащие к древнему типу сакральной деятельности, зародившейся в форме табуирования и обращенная за помощью к фетишам⁶⁵.

⁶² Тайлор Э.Б. Первобытная культура // Религиоведение. Хрестоматия. М., 2000. С. 358.

⁶³ Красников А.Н. Фетишизм // Энциклопедия религий. М., 2008. С. 1317.

⁶⁴ Красников А.Н. Тотемизм // Энциклопедия религий. М., 2008. С. 1270.

Язычество – этот термин, введенный в оборот богословами монотеистических религий, для обозначения всех верований и обрядов, возникших в условиях первобытного родоплеменного строя – до образования национально-государственной религии⁶⁶.

У эвенов традиционной религией был шаманизм. Он характеризовался верой в духов, почитанием божеств, делением мира на верхний (угубуга), средний (дулинбуга), нижний (хэргубуга) и особой ролью шамана.

Одним из основных аспектов жизни эвенов были рыболовство и охота, с чем связаны определенные культы и ритуалы. Все ритуалы и обращение к богам или духам проводились через шамана.

Шаманизм и шаманская практика у всех коренных народностей Севера и Дальнего Востока является одинаковой, есть только некоторые различия в костюме и самом проведении ритуала. Но такая основа как признание духами, «шаманская болезнь», инициация, костюм и основные правила проведения обряда одинаковы.

«Шаманская болезнь» – это целый комплекс патологических состояний, которые испытывают будущие шаманы в молодости (часто в пубертатный период) и являющиеся в глазах шаманов свидетельством избранности человека духами для шаманского служения. Обычно, проявляется в приступах сонливости, головной боли, ночных кошмарах, слуховых, зрительных галлюцинациях и иных формах патологического состояния. Больной начинает слышать голоса духов, зовущих его, видит странные и пугающие видения.

Шаманская инициация – включают в себя элементы переживания смерти, расчленения, очищения и воскресения. В инициации как бы умирает «ветхий человек» и воскресает обновленная и укрепленная личность «нового человека», «сверхчеловека» архаического общества⁶⁷.

⁶⁵ Балагушин Е.Г. Магия // Энциклопедия религий. М., 2008. С. 761.

⁶⁶ Овсиенко Ф.Г. Язычество // Энциклопедия религий. М., 2008. С. 1469.

⁶⁷ Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного; гл. Шаманизм, «Шаманская болезнь» [Электронный ресурс] // тинлиб.ру [сайт]. URL : http://www.tinlib.ru/religiovedenie/religii_mira_opyt_zapredelnogo/p2.php#metkadoc6 (дата обращения : 11.11.2015).

Когда шаман прошел инициацию ему вручают: деревянную конную трость, бубен с колотушкой, шаманскую корону, железные конные трости, полное облачение, деревянные человеческие трости, железные человеческие трости⁶⁸.

После инициации шамана знакомят с космологией, с духами помощниками. Это нужно для того, чтобы он правильно производил обряды и обращался к духам. Одним из выражений ритуального танца в шаманизме, является камлание, которое состояло в том, чтобы шаман, исполняя ритуальный танец, впал в транс и связался с духами. Ритуальный танец сопровождался горловыми звуками, ударов по бубну и подпрыгиваний, которые помогали шаману в исполнении обряда.

Хотелось бы обратить внимание и на немалочисленную шаманскую атрибутику. Самое главное отличие шамана от других жителей поселения – это его костюм. Обязательными атрибутами костюма шамана являются: кафтан (ломболон, самасик) с подвесками и рисунками, шапка (обязательно с бахромой, спускавшейся на лицо), нагрудник, наплечник, обувь, брюки (эрки), бубен (унгтувун, нимгангки) неправильной овальной формы с колотушкой гису, посох, железная корона с рогами оленя-предка, жгуты-змеи, символизирующие шаманские дороги.

В целом костюм должен был символизировать животное (оленя или медведя) или птицу. Некоторые из забайкальских шаманов имели два костюма: один – без металлических дополнений и с шапкой без рогов – изображал птицу; другой – с металлическими добавлениями и с металлическим венцом и рогами – оленя. В первом камлании охотникам, обращаясь к духу-хозяину верхнего мира, во втором – в поисках души болящего. У некоторых из забайкальских шаманов костюм птицы по мере приобретения шаманского опыта постепенно превращался в костюм оленя. У скотоводов шаманы имели только костюм коня.

⁶⁸ Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм. История. Структура. Социальные функции. Новосибирск, 1987. С. 288.

Костюм изготовлялся только из шкур диких парнокопытных, иногда из шкур медведя⁶⁹.

Шаманский костюм является специфическим. Он с одной стороны является защитой от злых духов, а с другой стороны – устрашает и показывает власть остальным, но также он является помощником для связи с добрыми духами. В основном на одежде шамана находятся металлические фигурки (птиц, животных, рыб), которые символизируют духов покровителей.

Камлание шамана – священный шаманский ритуал, во время которого шаманы в тонком теле совершают путешествие по воображаемой р. Энгдекит с целью встречи с душой новорожденного, проводов души умершего в «нижний мир» или поисков души заболевшего в случае болезни. Одна из функций шамана – испрашивание души ребенка – обряд, проводимый в бездетных семьях. Камлание производилось при испрашивании хорошего урожая, охоты, перед переездом и другими жизненно важными для человека мероприятиями. Для этих целей у шамана есть целый пантеон духов-помощников в виде изображения птиц, зверей, а также антропоморфных духов-охранителей⁷⁰.

Традиционная хореография тунгусских народов, широко расселенных по центральной и восточной Сибири, имеет общую систему круговых танцев-хороводов с пением, и обладает жанровой самостоятельностью, функционируя в обще этнических, семейных и шаманских празднествах⁷¹. При исполнении ритуального танца практически каждое движение, которое используется в реализации танца, несет в себе определенное значение. Так, опуская трость в левой руке в кадку с водой (конный – проводник в другой мир; деревянная – выдается на первом посвящении; металлическая – знак особого отличия за путешествие в «нижний мир»), шаман нередко «поил коней»⁷², а, ударяя кнутом, он изгонял

⁶⁹ Шаманский костюм [Электронный ресурс] // фонд-татьяна. ру [сайт]. URL : http://fond-tatiana.ru/matkul_005 (дата обращения : 11.11.2015).

⁷⁰ Кабо В.Р. Круг и крест: размышления этнолога о первобытной духовности. Восточная литература РАН. 2007. С. 89–125.

⁷¹ Подражательные танцы народов Севера [Электронный ресурс] // Новледге. ру [сайт]. URL : http://knowledge.allbest.ru/moscow/2c0a65625a3bc68b5c53b88521216d37_0.html (дата обращения : 11.11.2015).

⁷² Шаманская трость – могойхорьбо / таяг [Электронный ресурс] // Шаман. этношоп. нет [сайт]. URL : <http://www.shaman.etnoshop.net/kostum/atribut/trost.htm> (дата обращения : 09.11.2015).

злых духов из юрты, либо из больных. Кнут является своеобразным символом власти над жителями поселения⁷³.

Рассматривая религиозные верования народов Дальнего Востока на примере танцевальной постановки образцового хореографического ансамбля «МЫ» (г. Благовещенск), при детальном описании людей, которые воплощают образ огня, улавливаются движения, раскрывающие суть действия, происходящего на глазах у зрителя. Так в самом начале этого танца шаман пробуждает дух огня при помощи бубна и колотушки. А девушки, которые воспроизводят этот образ, начинают взмахивать руками, символизируя, как пламя костра взмывает к небу⁷⁴.

Амурский народный ансамбль северного танца «Дюгэлдын» – «Преемственность поколений» (Амурская обл., Селемджинский район, с. Ивановский), создал танцевальную постановку «Улгэни», которая описывает жизнь и быт эвенка. Идея постановки заключается в том, чтобы показать зрителям камлание шамана, обряд очищения, оленеводство, охоту на медведя, почитание хозяина леса⁷⁵. Этой постановкой коллектив хотел донести культуру своего народа до зрителей, которые не знают об особенностях жизни эвенкийского народа. Они связали в одном танце все аспекты их уклада культуры, быта, традиций, обрядов и т.д.

Итак, шаманизм – это не просто вера в духов. Шаманизм – это магическое учение о способах осознанного и целенаправленного взаимодействия с духами. Духи не часто открывают человеку свое присутствие и довольно редко стремятся проявить свои намерения. Значит, человек сам должен обращаться к ним. Но добиться постоянного и ярко выраженного контакта с духами могут лишь их избранниками – шаманы.

⁷³ Шаманская атрибутика. Кнут (нагайка) [Электронный ресурс] // Стромаг. ат. уа [сайт]. URL : http://www.astromag.at.ua/blog/shamanskaja_atributika/2011-11-30-1521 (дата обращения : 09.11.2015).

⁷⁴ День рождения ансамбля «МЫ» : видеозапись концерта // Концертный архив образцового хореографического ансамбля «МЫ». Благовещенск, 2008 (дата обращения : 09.11.2015).

⁷⁵ Концерт ансамбля северного танца «Дюгэлдын» : видеозапись концерта // Концертный архив Амурского народного ансамбля северного танца «Дюгэлдын» – преемственность поколений. Амурская обл., Селемджинский район, с. Ивановский, 2014 (дата обращения : 09.11.2015).

В наше время многие люди считают, что шаманы были кем-то вроде народных лекарей, а другие представляют их себе как людей с загадочной душой и демоническим взглядом. На самом деле шаман – это просто человек (мужчина или женщина), который по собственной воле может изменять состояние своего сознания для того, чтобы контактировать с другими измерениями бытия и/или путешествовать туда для получения знаний и силы. После того как его задача выполнена, шаман возвращается обратно «домой» в наш мир, чтобы использовать эту силу и знания, принося пользу самому себе или другим людям.

В жизни коренных народов Севера и Дальнего Востока шаман – неотъемлемая часть жизни поселения, он, в свою очередь, является вождем племени, целителем, так называемым «священником», т.е. человеком, который может обратиться к духам и предкам за помощью. Шаман пытается помочь всем, кто к нему обращается, он проводит все ритуалы, которые присущи данному народу. Сила шамана заключалась в его функциях гадалея, лекаря, проводника по мирам.

Итак, шаманизм является составным звеном в системе изучения национальной культуры народов Севера и Дальнего Востока. В шаманизме каждого из этих малочисленных этносов имеются свои оригинальные черты, свои национальные особенности, своя особая система. Более того, каждый шаман имел свой стиль камлания, своих помощников, которые одновременно являлись оберегами его и его семьи.

Шаманство в системе традиционных верований народов Севера и Дальнего Востока играло важную, централизующую роль в обществе. Шаманство основывалось на вере в душу и духов, и сохранило целостное мифологическое мировосприятие, отождествляющее человека и природу, часть и целое, живое и мертвое.

Современные народы Севера и Дальнего Востока сохранили древние архаические традиции своих предков. Традиционное мировоззрение и культовая практика этноса были связаны с природно-климатическими условиями терри-

тории их проживания, хозяйственной деятельностью и социальной организацией. Система традиционных верований народов Сибири представляет собой сочетание промыслового культа, культа природы и культа умерших предков.

Шаманизм коренных этносов Дальнего Востока представляется настолько компактным образованием в социуме, что может выступать как субкультура этнических групп. И одновременно выступает как часть единого целого, как явление в ряду подобных явлений в народной форме культуры.

3.4 Современный шаманизм тунгусо-маньчжурских народов

На протяжении тысячелетий шаманизм сохранялся почти неизменным. Скорее всего, причина тут в том, что человеку, непосредственно и глубоко погруженному в мир природы и стихий, свойственно похожим образом воспринимать этот мир, и потому, возникнув однажды, шаманизм возникал на разных континентах, повторяя основные изгибы концепции устройства мира. Его можно считать не только первобытным культом, но и некой чертой, глубоко потаенной, но неистребимой в человеческой психике в целом. Спонтанность, творчество, создание историй и мифов, непосредственное открытое восприятие мира, интуиция, способность к прямому контакту и взаимодействию с миром невидимым, миром «духов» можно считать проявлениями этой потаенной черты. Именно стремлением вернуться к истокам, заглянуть в глубины своего сознания, вернуть что-то из утерянного человечеством за века, проведенные в бетонном прогрессе, можно объяснить тот факт, что во всем мире интерес к шаманизму растет.

В настоящее время существование современного шаманизма коренных народов Дальнего Востока находится на стадии исчезновения. Хотя, эти народности пытаются сохранить свои традиции и обычаи и как-то модернизировать их, но это весьма проблематично, т.к. на исчезновение традиционных верований тунгусо-маньчжурских народов повлияло достаточно большое количество факторов.

С открытием русскими Дальнего Востока и его коренными народами, началась колонизация, которая сопровождалась миссионерской деятельностью

Русской православной церкви, что не сильно, но все же способствовало ослаблению шаманизма. Но народы Дальнего Востока продолжали вести традиционную религиозную деятельность, несмотря на то, что миссионерская деятельность не всегда велась мирным путем. Но даже такой подход не сильно повлиял на мировоззрение тунгусо-маньчжурских народов⁷⁶.

На исчезновение шаманства немало повлияла антирелигиозная политика советских властей, которая способствовала снижению числа шаманов среди коренного населения Амура, но существовали те, кто продолжал практиковать шаманизм как религию. Такие примеры приводятся в статье А.П. Забияко, Р.А. Кобызова и А.И. Мазина «Шаманизм эвенков Приамурья и южной Якутии (современное состояние)», речь идет о людях, которые продолжали практиковать шаманизм, но «сведения об этих шаманах немногочисленны...»⁷⁷, т.к. в то время существовал страх перед властью. Но для тунгусо-маньчжурских народов страх перед сверхъестественной силой был намного сильнее, т.к. эвенки и другие народы считали, что раскрывать тайны их предков и рассказывать о их религии было запрещено. У тунгусо-маньчжуров существовало некое табу на распространение знаний предков.

Но, несмотря на многие факторы, шаманизм обстаётся существовать. Ярким примером тому является шаман Савей (настоящее имя – Семен Степанович Васильев), который, к сожалению, умер в 2013 г. Шаманом Семен Степанович стал в 1975 г. на маленькой речке Барылак в Алданской стороне, где он работал оленеводом-пастухом в колхозе «Алданский»⁷⁸. Он был активно практикующим шаманом, который принимал участие в ритуальных праздниках своего народа.

Савей является примером сохранения традиций. Его «шаманская болезнь» начала проявляться в возрасте 35 лет. «В 1973 г. на совете старейшин рода было принято решение, что Савелию нужно принять шаманство. С этого

⁷⁶ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века» / под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 173–222.

⁷⁷ Забияко А.П., Кобызов Р.А., Мазин А.И. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии: (соврем. состояние) // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2002. Вып. 4. С. 297.

⁷⁸ Киян А.В. Последний полет тунгусского шамана // Нерюнгринская районная газета «Индустрия Севера». 2013. № 273.

года начинает заниматься лечением больных. Основные болезни, которые он лечил: заболевания печени, почек, сердца, эпилепсия, различные патологии и др. Савей был одним из шаманов, который практиковал все имеющиеся обрядовые виды и методы шаманского лечения»⁷⁹.

Шаман Савей изначально относился к категории оленя, но с течением времени он перешел в категорию медведя. «Сначала у Савея главным духом-покровителем был олень <...>, вскоре его главным покровителем станет высший дух-помощник – медведь»⁸⁰. Это знание указывает на то, что с течением времени шаманы все также придерживаются традиций предков и что народы сохраняют свои традиции.

К Савею приходили люди разных национальностей, которые просили дать удачу на охоте, приплод оленям, вылечить от болезни. Как известно каждое из этих действий сопровождается ритуально-культурной практикой, а именно вхождение шамана в транс по средствам камланий⁸¹. С.С. Васильев не раз участвовал в традиционных праздниках, таких как День оленевода.

В одном из интервью Савей говорил, что духи ему предали о том, что шаманов всего двое: он и Матрена Кульбартинова, а все остальные являются целителями высокого ранга⁸².

Кульбартинова (Сынгалаева) Матрена Петровна из рода Нюрмаган родилась в 1887 г., жила в с. Тяня Олекминского района, затем вместе с мужем переехала. В возрасте 50 лет стала шаманкой. Считала главной своей задачей лечение и помощь людям. Как и шаман древности, она имела свой костюм, который включал в себя отличительные знаки, бубен и мн.др. По данным статьи, размещенной на сайте библиотеки с. Иенгра, Матрена Петровна при камлании входила в транс благодаря пению. Шаманка Матрена Петровна занималась врачеванием, которое сопровождалось культурной практикой: окуривание больного,

⁷⁹ Киян А.В. Последний полет тунгусского шамана // Нерюнгринская районная газета «Индустрия Севера». 2013. № 273.

⁸⁰ Забияко А.П., Кобызов Р.А., Мазин А.И. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии: (соврем. состояние) // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2002. Вып. 4. С. 297.

⁸¹ Там же. С. 299.

⁸² Бурыкин А.А. Шаманизм эвенков тунгусов [Электронный ресурс] // республика-саха-якутия. рф [сайт]. URL : <http://xn----bkcbaclazfofe4cmqhvgl0bzre.xn--p1ai/stati/mifologija/shamanizm-yevenkov-tungusov.html> (дата обращения : 11.11.2015).

вхождение в транс для «общения» с духом, который принес эту болезнь, освобождение больного от напасти⁸³.

Кроме врачевания и ритуальных действий эта шаманка-удаяганка (как ее называл Север) рассказывала о будущем людей. Умерла Матрена Петровна в возрасте 112 лет⁸⁴. К большому сожалению, об активной деятельности этой шаманки мало что известно. Но, из выше изложенного четко понятно, что шаманизм вовсе не искореняется, а находит свое воплощение в некоторых людях. Все так же продолжают существовать практики камлания, врачевания и предсказания будущего – все то, что было характерно для древних шаманов. Все также в практике камлания используется бубен и другие атрибуты шамана.

Шаманизм сохранился, но не в традиционной форме, а скорее в форме некой трансформации, что привело к появлению целителей среди коренного населения Дальнего Востока. Бесспорно, целительство в шаманизме существовало и существует до сих пор, но уже в несколько иной форме.

В настоящее время шаман является скорее хранителем древних знаний своего народа: он сохраняет культуру своего народа, передает знания о традициях, обычаях, ритуалах и т.д., помогает коренным народам не потерять своей индивидуальности. В современном мире технологического прогресса многие эвенки, эвены и другие народы стали отходить от привычного им образа жизни, но именно шаман – то связующее звено между знаниями предков и населением.

Современные шаманы, как и их предки, проходят через обряды посвящения в шаманы, проводят камлания, обряды исцеления, очищения, выполняют переходы в другую категорию шамана. Становление шамана сопровождается определенной ритуальной практикой, которая передается от шамана к шаману, наставники сопровождают нового шамана до определенного момента посвящения. Тунгусские народы стараются сохранить свои верования. Хотя, тех, кто

⁸³ Обитатели Среднего мира // Иенгра – 80 лет / [текст О. Солодухина ; фото Ю. Коковина ; дизайн Е. Литвинцева]. Нерюнгри : [Печатный двор], 2006. С. 75.

⁸⁴ Обитатели Среднего мира // Иенгра – 80 лет / [текст О. Солодухина ; фото Ю. Коковина ; дизайн Е. Литвинцева]. Нерюнгри : [Печатный двор], 2006. С. 75.

проходят обряды инициации, становится все меньше, но все же есть те кого «посещают» или «избирают» духи для посредничества между мирами.

В ходе экспедиции 2002 г. с участием Р.А. Кобызова, А.П. Забияко и А.И. Мазина был найден останец в районе р. Большой Онон с изображением некоего мифического существа. Есть предположение, что данный петроглиф появился относительно недавно. Ученые предположили, что на данном останце изображено змееподобное существо. Спросив С.С. Васильева, что он думает по этому поводу, шаман ответил, что изображен шаманский дух-помощник (орел), который должен будет помочь новому шаману в его нелегком пути⁸⁵. Данное изображение на останце является наглядным доказательством принадлежности нового неизвестного шамана к какой-то категории. Основываясь на мнении исследователей, что на останце изображено мифическое существо в виде некоего змея, без сомнения можно сделать вывод, что новый шаман принадлежит к категории змее, т.е. начинающий шаман. Но, по мнению Савея, на останце изображен вовсе не змей, а орел – птица, которая является более почитаемой среди коренных народов Дальнего Востока. Этот факт наводит на мысль, что неизвестный шаман относится к категории шамана-птицы, т.е. является уже более опытным.

Западная культура не готова принять традиционный шаманизм и шаманские практики как часть современной жизни. То, что может быть контактом с духами или началом шаманской болезни, определяется как шизофрения или эпилепсия. Времена, когда в таких случаях человека вели к шаману, чтобы определить характер и причину заболевания, давно канул в Лету. В современном обществе шаманизм существует в книгах, документальных фильмах и далеких деревнях. Однако человеческая способность и потребность выходить за пределы собственного эго, ощущать причастность к силам и смыслам большим, чем мы сами, встроена в нас изначально. И, если раньше общение с деревьями, реками и ветрами было привычным делом, то современный правополушарный

⁸⁵ Забияко А.П., Кобызов Р.А., Мазин А.И. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии: (соврем. состояние) // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2002. Вып. 4. С. 303, 307–308 .

научный мир утратил эту возможность. Если раньше алхимия, искавшая высшую духовную суть бытия, и была собственно наукой, то современный мир выделил духовную составляющую в область оккультизма, колдовства и эзотерики.

Шаманизм у тунгусо-маньчжурских народов сохраняется лишь как эффект сохранения традиций данного народа. Шаман – уже не религиозный деятель, а человек, который сохраняет уклад жизни предков и передает культуру народа поколениям. И, несмотря на то, что шаман продолжает вести культовую практику, современные соплеменники «уходят» в век технологий. Раньше многие стремились стать шаманами. Сейчас же большая часть тех, у кого есть возможность стать шаманом либо боятся этого, либо не хотят ими становиться. И лишь малая часть таких людей готова принять то, что им «даруют» духи. Под множеством различных влияний шаманизм, начиная искореняться в сознании коренных народов Дальнего Востока, но они (народы) все же пытаются сохранить свой прежний уклад жизни.

В последние годы, правда, складывается тенденция возвращения к духовным корням жизни. Многие ученые всерьез говорят о существовании души и о жизни за пределами нашей привычной реальности. Древние не только говорили об этом, но имели живой непосредственный опыт переживания иной реальности. Шаманизм – самая, пожалуй, архаическая система, дожившая до наших дней и дающая возможность получить непосредственный опыт реальности духовного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие понятия танца и направлений танцевального искусства, с первобытного времени и по сегодняшний день, сделало огромный шаг на пути к развитию культуры современного искусства движений. Танец сопровождал человека на протяжении всей истории, был частью культового действия и, в конечном счете, стал неотъемлемой частью светской жизни общества. Он отражает всю историю человечества. В танце выражается культура эпохи, ее особенности: быт, культуру и религиозные особенности общества.

Развитие ритуально-танцевального искусства от появления первого человека до античности привело к разделению ритуального танца и танцевального искусства, которое было доступно для общества. До современников древние танцы дошли в письменах и живописи, они послужили развитию танцевального искусства на протяжении всей истории человечества.

Ритуал – одна из важных составляющих национальной культуры, поскольку его понимание непосредственно связано с пониманием сущности и функции культуры в человеческом обществе. Изучение разнообразных концепций, позволяет сделать вывод, что ритуал является феноменом чрезвычайно разносторонним, не ограничивающимся рамками исключительно религиозного характера. Он играет огромную роль в религии, является моментом перехода от мирского к священному, повторением акта творения.

Ритуал отвечает потребностям человека любой эпохи и культуры. Он является проявлением социальной образованности индивида и приспособлением его на общение с обществом, доказательством своей независимости, открытости и позитивным расположением на принятие человеком общества. Ритуал пронизывает все стороны жизни человека и коллектива в религиозном, социальном, психологическом аспектах, является неотъемлемой частью культуры.

В рамках одного из подходов к объяснению ритуала предметом основного внимания становится ритуал как система социальных «практик». Этот подход представлен в трудах М. Мосса, который рассматривал соотношение раци-

онального и иррационального в структуре ритуала как соотношение внутри социального целого. Социологические исследования ритуала М. Мосса посвящены изучению сакрального ритуала в примитивных и современных обществах, а также ритуального взаимодействия в повседневной жизни. М. Мосс определял ритуал как комплекс обрядов, обеспечивающих возрождение космоса, переход от хаоса к порядку, который выражен определенными действиями, являющимися помощниками в переходе к порядку.

Необходимо сказать и о том, что М. Мосс, рассуждая на тему жертвоприношения и молитвы, приводит весомые доказательства того что они являются ритуалами. Универсальная функция жертвоприношения заключается в том, чтобы опосредовать контакт человека с областью сакрального, причем в качестве посредника между сакральным и обычным мирами выступает жертва.

Исследование сущности, структуры, развития, изменения верований и ритуалов отдельных этносов является частью изучения этнокультурных процессов в целом, оно многогранно и имеет перспективы для дальнейшего изучения.

Для коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока ритуал несет в себе большой сакральный смысл в религиозной и обыденной жизни этноса. Смысл существования коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока заключается в гармоничном развитии, почитании предков и правильном воспитании потомков, которые должны соблюдать гармонию сами с собой, с обществом и с окружающей природой.

Традиционный комплекс верований, культов и праздников коренных этих этносов обладает самобытными, универсальными и иноэтническими чертами. Ритуальные танцы у народов Севера и Дальнего Востока отличаются манерой исполнения, названиями культовых праздников, почитанием животных. Наиболее важные – промысловые ритуалы, которые органично входят в общую систему жизнеобеспечения. Мировоззренческий и культовый комплекс коренных народов соответствует хозяйственно-культурному типу собирателей, рыболовов, охотников, морских зверобоев и оленеводов. Для традиционной сферы праздничной обрядности характерны «Медвежий праздник» и «Шаманский

праздник очищения стойбищ». Из календарных праздников – празднование Нового года по лунному календарю. Важную роль играют верования и ритуалы, связанные с жизненным циклом отдельного человека и социума в целом.

Говоря о ритуале нельзя не упомянуть шаманизм, т.к. ритуал является неотделимой частью культовой практики шамана. Шаманство в системе традиционных верований народов Севера и Дальнего Востока играет важную, централизующую роль в обществе. Шаманство основывается на вере в душу и духов, и сохранило целостное мифологическое мировосприятие, отождествляющее человека и природу, часть и целое, живое и мертвое. Шаманизм коренных этносов Дальнего Востока представляется настолько компактным образованием в социуме, что может выступать как субкультура этнических групп. И одновременно выступает как часть единого целого, как явление в ряду подобных явлений в народной форме культуры.

Хотя мир неоднократно менялся, тунгусские народы не утратили своих представлений. И даже сейчас они продолжают практиковать шаманизм, но уже не так массово, а как эффект сохранения традиций данного народа. Шаман – уже не религиозный деятель, а человек, который сохраняет уклад жизни предков и передает культуру народа поколениям.

Современные народы Севера и Дальнего Востока сохранили древние архаические традиции своих предков. Современное состояние духовной культуры народов региона можно охарактеризовать двумя основными моментами. С одной стороны, продолжается процесс исчезновения отдельных ритуалов; с другой стороны, можно отметить процесс роста этнического самосознания, возрождения отдельных институтов духовной культуры, верований и культов.

Таким образом, изучение и, главное, сохранение этнического самосознания тунгусо-маньчжурских народов является главной задачей, которая стоит непосредственно перед новым поколением самого народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- 1 Mauss, M. *Maniël d'ethnographie* // Broché : M. Mauss – Payot. Collection «Petite Bibliothèque Payot», 1989. – 264 p.
- 2 День рождения ансамбля «МЫ» : видеозапись концерта // Концертный архив образцового хореографического ансамбля «МЫ». – Благовещенск, 2008. – 09.11.2015.
- 3 Забияко, А.П. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии (соврем. состояние) / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, А.И. Мазин // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск, 2002. – Вып. 4. – С. 259–297.
- 4 Концерт ансамбля северного танца «Дюгэлдын» : видеозапись концерта // Концертный архив ансамбля Амурский народный ансамбль северного танца «Дюгэлдын» – преемственность поколений». – Амурская обл., Селемджинский район, с. Ивановский, 2014. – 09.11.2015.
- 5 Мосс, М. Очерк о Даре [Электронный ресурс] / М. Мосс // Очерк о даре. – Режим доступа : <http://fipp.ru/files/PA/Moss.pdf>. – 24.10.2015.
- 6 Мосс, М. Портрет личности [Электронный ресурс] / М. Мосс // Портрет личности. – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/teonomika/teoria-sobstvennosti/ekonomika-dara/moss-marsel-ocerk-o-dare/marsel-moss>. – 19.11.2015.
- 7 Мосс, М. Социальные функции священного. Избранные произведения / М. Мосс // пер. с фр. под ред. И.В. Утехина, сост. В.Ю. Трофимов. – СПб. : Евразия, 2000. – 448 с.
- 8 Синкелаун. Научно-популярный фильм / режиссер-оператор В.Л. Быстров по заказу Института истории, филологии и философии СО Академии Наук СССР. – Новосибирск, 1984. – 09.11.2015.
- 9 Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / А.П. Забияко [и др.]. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – 384 с., илл.

Литература

- 10 The Dance (by An Antiquary) Historic Illustrations of Dancing from 3300 B.C. to 1911 A.D. (пер. с англ.: Д. Линская, Ю. Лаврецова, Е. Смольнякова) [Электронный ресурс] / The dance. – London, 1911. – Режим доступа : <http://historicaldance.spb.ru/index/articles/books/aid/49>. – 07.04.2015.
- 11 Арктика – мой дом: Полярная энциклопедия школьника. Книга третья: Народы Севера Земли / ред. В.Д. Голубчикова – М. : ГУП «Северные просторы», 2001. – 288 с.
- 12 Баглай, В.Е. Этническая хореография народов мира / В.Е. Баглай. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 2007. – 416 с.
- 13 Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 242 с.
- 14 Балагушин, Е.Г. Магия / Е.Г. Балагушин // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 761.
- 15 Батьянова, Е.П. Коряки / Е.П. Батьянова, М.Я. Жорницкая, В.А. Тураев // Народы и религии мира / гл. ред. В.А. Тишков. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 260–261.
- 16 Бороздина, Т.Н. Древнеегипетский танец [Электронный ресурс] / Т.Н. Бороздина // Древнеегипетский танец. – М. : Изд-во Д.Я. Маковский и Сын, 1919. – Режим доступа : http://andrew-vk.narod.ru/books/Egypt_dance/Egypt_dance.htm. – 07.04.2015.
- 17 Бурькин, А.А. Шаманизм эвенков тунгусов [Электронный ресурс] / А.А. Бурькин // Шаманизм эвенков тунгусов. – Режим доступа : <http://xn-----6kcbac1azfofe4cmqhvgl0bzre.xn--p1ai/stati/mifologija/shamanizm-yevenkov-tungusov.html>. – 11.11.2015.
- 18 Воронина, Н.Н. Философское значение ритуала / Н.Н. Воронина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1 (5). – С. 429–435.

- 19 Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. – М. : Наука, 1990. – 247 с.
- 20 Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии в 2-х частях / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М. : Наука, 1994. – С. 438–441, 469–471.
- 21 Емельянов, В.В. Ритуал в Древней Месопотамии / В.В. Емельянов. – СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2003. – 320 с.
- 22 История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск, 2008. – 424 с., илл.
- 23 Кабо, В.Р. Круг и крест: размышления этнолога о первобытной духовности / В.Р. Кабо. – М. : Восточная литература РАН, 2007. – 328 с.
- 24 Карп, П.М. О балете [Электронный ресурс] / П.М. Карп // О балете. – М. : Искусство, 1967. – 227 с. – Режим доступа : <http://enc.vkarp.com/2011/05/07/%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%82/>. – 06.04.2015.
- 25 Кемеров, В.Е. Онтология социальная [Электронный ресурс] / В.Е. Кемеров // Философская энциклопедия. Изд-во Панпринт, 1998. – Режим доступа : <http://terme.ru/dictionary/183/word/ontologija-socialnaja>. – 24.10.2015.
- 26 Кириленко, Ю.Н. Историко-философские основания социальной онтологии ритуала / Ю.Н. Кириленко // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 51–54.
- 27 Киян, А.В. Последний полет тунгусского шамана / А.В. Киян // Нерюнгринская районная газета «Индустрия Севера». – 2013. – № 273.
- 28 Красников, А.Н. Тотемизм / А.Н. Красников // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 1270.
- 29 Красников, А.Н. Фетишизм / А.Н. Красников // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 1317.

30 Леви-Стросс, К. Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов [Электронный ресурс] / К. Леви-Стросс // Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов. – Режим доступа : <http://www.philosophy2.ru/library/lis/myth.html>. – 24.10.2015.

31 Маркевич, Е. История танцев: Танец как выражение национального духа художественной культуры во все времена [Электронный ресурс] / Е. Макаревич // История танцев: Танец как выражение национального духа художественной культуры во все времена. – Режим доступа : http://www.ashtray.ru/main/texts/markevich_history_dance.htm. – 05.04.2015.

32 Михайлов, Т.М. Бурятский шаманизм. История, структура, социальные функции / Т.М. Михайлов. – Новосибирск, 1987. – 288 с.

33 Названия народных танцев [Электронный ресурс] // Танцы народов мира. – Режим доступа : <http://www.narod-tanez.com/tanec-chast-narodnoi-kulturi/21-nazvaniya-narodnih-tancev>. – 03.04.2015.

34 Нетужилова, Н.А. Миф и ритуал как первооснова искусства танца / Н.А. Нетужилова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 256–259.

35 Нилов, В.Н. Ительмены. История северной пластики как часть северного мира / В.Н. Нилов // Научно-популярный журнал «Северный танец». – 2011. – № 2, 3. – С. 16–23.

36 Нилов, В.Н. Коряки. Тайны и секреты бубна северных шаманов / В.Н. Нилов // Научно-популярный журнал «Северный танец». – 2011. – № 1. – С. 2–12.

37 Нилов, В.Н. Северный танец: традиции и современность / В.Н. Нилов. – М. : Северные просторы, 2005. – 98 с.

38 Нилов, В.Н. Традиционная хореография коренных народов Севера и Дальнего Востока в сб.: Фольклор палеоазиатских народов: (Материалы и сообщения междунар. конф.): 26–30 ноября 2003 г. / редкол.: А.П. Решетникова (отв. ред.), О.Н. Борисова. – Якутск : Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. – С. 164–165.

- 39 Нилов, В.Н. Эскимосы. Пляска большого охотника и его вера в победу / В.Н. Нилов // Научно-популярный журнал «Северный танец». – 2011. – № 2, 3. – С. 23–30.
- 40 Обитатели Среднего мира // Иенгра – 80 лет / [текст О. Солодухина; фото Ю. Коковина ; дизайн Е. Литвинцева]. – Нерюнгри : [Печатный двор], 2006. – С. 74–75.
- 41 Овсиеко, Ф.Г. Язычество / Ф.Г. Овсиенко // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 1469.
- 42 Подражательные танцы народов севера [Электронный ресурс] // Подражательные танцы народов севера. – Режим доступа : http://knowledge.allbest.ru/moscow/2c0a65625a3bc68b5c53b88521216d37_0.html. – 11.11.2015.
- 43 Портрет греческого танца [Электронный ресурс] // Словарь танца. – Режим доступа : <http://www.alldanceworld.ru/portret-grecheskogo-tanca/>. – 02.04.2015.
- 44 Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования) / В.Я. Пропп. – СПб. : Терра-Азбука, 1995. – 176 с.
- 45 Сохранение культуры. Традиционные обычаи и обряды Эвенков. [Электронный ресурс] // Библиотека села Иенгра. – Режим доступа : http://iengralib.ru/?page_id=48. – 11.11.2015.
- 46 Социология религии. Основные проблемы социологии религии [Электронный ресурс] // Предмет религиоведения. – Режим доступа : http://www.upelsinka.com/Russian/subject_4b.htm. – 10.03.2015.
- 47 Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор // Религиоведение. Хрестоматия / пер. с англ., нем., фр. сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М. : «Книжный дом «Университет», 2000. – С. 358.

48 Танец. Символы; знаки; эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. В.Э. Багдасарян; И.Б. Орлов; В.Л. Телицын [Электронный ресурс] // Танец. – Режим доступа : <http://www.insai.ru/slovar/tanets>. – 02.04.2015.

49 Танцевальная культура юкагиров [Электронный ресурс] // IntoRegions. Региональное краеведение. – Режим доступа : <http://www.intoregions.ru/gols-436-2.html>. – 11.11.2015.

50 Танцы в Древнем Риме [Электронный ресурс] // История явлений и событий. – Режим доступа : http://www.letopis.info/themes/dancing/tantsy_v_drevnem_rime.html. – 07.04.2015.

51 Торчинов, Е.А. Ранние формы религии: мистериальные культы древности, гл. Шаманизм, Шаманская болезнь [Электронный ресурс] / Е.А. Торчинов // Ранние формы религии: мистериальные культы древности. – Режим доступа : http://www.tinlib.ru/religiovedenie/religii_mira_opyt_zapredelnogo/p2.php#metkadoc6. – 05.04.2015.

52 Толковый словарь Дмитрия Ушакова [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – 2009. – Режим доступа : <http://ushakova-slovar.ru/description/ritual/66518>. – 24.10.2015.

53 Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер. – М. : Наука, 1983. – 280 с.

54 Шаманская атрибутика. Кнут (нагайка) [Электронный ресурс] // Шаманская атрибутика. – Режим доступа : http://www.astromag.at.ua/blog/shamanskaja_atributika/2011-11-30-1521. – 09.11.2015.

55 Шаманская трость – могой хорьбо / таяг [Электронный ресурс] // Шаманская трость. – Режим доступа : <http://www.shaman.ethnoshop.net/kostum/atribut/trost.htm>. – 09.11.2015.

56 Юкагиров традиционные верования // Религии народов современной России: Словарь / ред-кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.И. Аверьянов, В.Н. Басилов и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Республика, 2002. – С. 604–605.

57 Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг – М. : Университетская книга, АСТ, 1997. – 716 с.